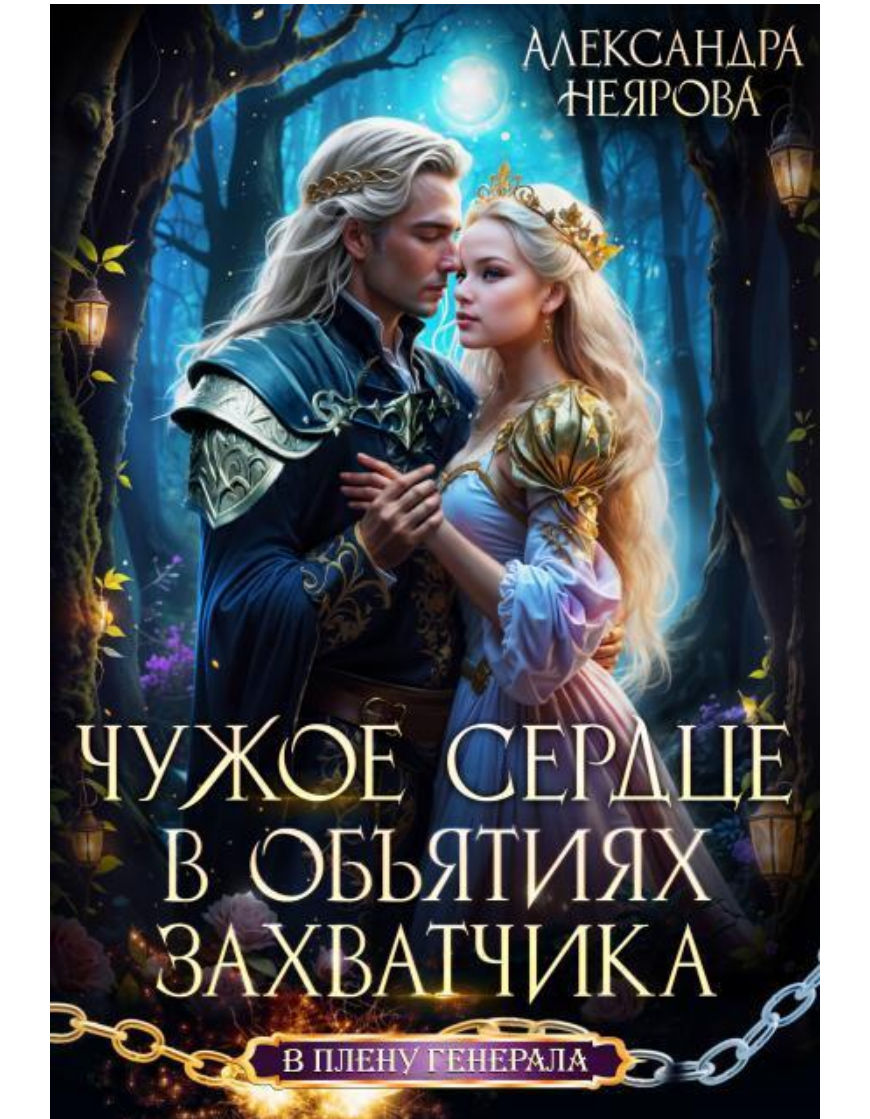

The background of the cover is a romantic illustration of a man and a woman in a forest. The man, on the left, has long, flowing blonde hair and wears a dark blue tunic with ornate silver armor on his shoulders and forearms. He is looking down at the woman with a gentle expression. The woman, on the right, has long blonde hair and wears a light blue and pink gown with a large, ornate gold and blue bodice. She is looking up at the man. They are standing in a dark forest with tall, thin trees. A bright, glowing moon or light source is visible in the background, casting a soft blue light. Small lanterns are hanging from the trees on either side. The overall mood is romantic and magical.

АЛЕКСАНДРА
НЕЯРОВА

ЧУЖОЕ СЕРДЦЕ В ОБЪЯТИЯХ ЗАХВАТЧИКА

В ПЛЕНУ ГЕНЕРАЛА

Александра Неярова Чужое сердце. В объятиях захватчика

<https://litres.ru/74565448>

Аннотация

Он – Седой генерал, Вирканский Палач, не знающий вкуса поражения. Безжалостный дракон пришёл в наш край поработить мой народ. Я для него – помеха на пути, дочь врага. И неожиданный трофей с редкой магией в крови. Он захотел сделать меня своей и заявил, что должна родить ему наследника.

Желания дракона идут вразрез с моими. Я ему не трепетная лань! Порву оковы хитростью и вырвусь из плена.

В тексте будет: #истинная пара #суровый, но не безнадёжный дракон #находчивая смелая героиня #клыкастый защитник волк #противостояние и любовь

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	49
Глава 4	77
Глава 5	99
Глава 6	132
Конец ознакомительного фрагмента.	133

Глава 1

– Бегите, дитя моё!

Старая кормилица ворвалась в покои, громко хлопнула дверь об стену.

Но я не шелохнулась, не в силах оторвать взгляд от горящей в холодном синем пламене дальней деревни. Не менее безжалостном, чем обычный огонь.

Это предупреждение. Для меня.

От проклятого генерала драконов, чьи войска надвигались с северного иссушенного ветрами и засухами края. Исчерпал свои земли и теперь нацелился на мои плодородные.

Нас осталось горстка народов, кто ещё пытался сопротивляться жестокому захватчику.

– Что вы стоите, госпожа?! Бегите скорее, иначе ОН убьет вас! Не пощадит дочь врага!

– Наследников крови не оставляют в живых – это закон войны, – повторила я уроки дяди, как мантру.

И содрогнулась в ужасе, представив, что Вирканский Палач сделает со мной, когда доберется до стен замка. А он непременно доберётся, я не сомневалась.

Мы все обречены.

Но как я могу трусливо скрыться и бросить преданных мне людей? Мои воины сейчас сражаются насмерть за холмами и лесом с армией беспощадного дракона.

– Я... не могу, – голос сорвался на хрип, – не оставлю вас на растерзание этому зверю.

А кормилица напротив, развернула меня от окна, заставив отлепить взгляд от творящегося там хаоса. Впихнула в мои руки дорожный плащ

– Глупости не говорите! – Вцепилась в плечи, встряхивая меня от охватившего оцепенения. – Вам нужно бежать на запад, к герцогу Ритонии. Ваш союз позволит укрепить дух народа. Короли соседних стран поддержат, и вы сможете отбить наши земли у драконов.

– Что скажут люди? Они посчитают меня предательницей! – сомнения терзали, отчаяние и долг рвали душу на части.

– Они не осудят. Убегая сейчас, вы спасете многие жизни в будущем.

Разумом я понимала, что Глория права, но... Нянюшка порывисто меня обняла, тихо всхлипывая, будто чувствовала, что можем больше не увидаться. За каких-то несколько дней тревога серебристыми нитями пронизала большую часть волос женщины.

– Я желаю, госпожа, вам лучшей доли, чем участь, которая вас ожидает, если останетесь. – Отстранившись, она вытерла слёзы с морщинистых щёк и подтолкнула меня к двери.

– Смелее! Торопитесь, дорога каждая секунда! – Глория осенила меня молитвенным знаменем. – Вечерние сумерки послужат прикрытием.

Интуиция моя молчала. И я решила послушаться совета

кормилицы. Прихватив фамильный мамин браслет, скрепляющее сердце, я бросилась в мрачные пустые коридоры, а затем по тайным ходам прочь из замка.

– Да поможет тебе Создатель, дитя, – донеслось мне в след.

...Судьба настигнет!

Эта мысль билась в голове загнанной птицей, пока я из последних сил старалась добраться до заветной границы леса позади крепостной стены, с противоположной стороны от наступления армии дракона.

Когда я оказалась за заднем дворе, слуги сунули мне узелок с припасами. Верно, им сказала старая кормилица, которая заменила мне однажды родную мать. Воины покойного отца открыли мне вторые ворота, выпуская за пока ещё безопасные пределы замка. Усадили в лотку и переправили через глубокий ров на берег.

– Берегите себя, госпожа!

Я смогла лишь благодарно кивнуть в ответ, в горле застрял комок слёз.

Стиснув пальцами узел с крохами провизии, не задерживаясь более, побежала что есть мочи от родного дома. Надеюсь, мой жених сможет дать достойный отпор генералу драконов.

Только бы дойти до его земель живой. Это всё, что я могла сделать для своих людей. Доберусь до окраин гор, дальше в путь по перевалу, а за ним начинаются луга Ритании.

Небеса медленно мрачнели. Я почти преодолела неглубокий овраг, поросший густыми кустами и полынью. Вбежала по склону, ухватилась за ветви, подтягиваясь, как надо мной пронеслась огромная крылатая тень.

Замерла и съёжилась, страшась оглянуться. Сзади послышались крики. Моих людей. Полыхнуло голубым светом.

Гидеон. Вирканский Палач добрался до крепости полётом.

Оглушающий рокот дракона сотряс дремлющую долину, прошёлся вибрацией по телу, он подстегнул меня наконец подтянуться и засесть в укрытии. Кусты надёжно укутали меня тенью от зоркого ока генерала. Сквозь ветви, забыв как дышать, я со священным ужасом взидала на громаду ящера, что разместился на крыше башен крепости Боурус.

И как стены замка не обрушились под такой тушей?..

Чешуя дракона имела окрас цвета стали. Такое же сердце и у этого жестокого мужчины. Если то вообще у него есть.

Гидеон разинул пасть и синяя струя огня прошла по берегу рва, отрезая путь к бегству тем, кто был внутри. В замке остались старики, женщины и дети, и с десятков стражников на их защиту. А моих воинов взяли в кольцо.

Я глазам своим не верила – вода горела! Языки пламени лизали стены, опаляли траву у берега. Его жар долетал до места, где я сидела. С силой сдавила кулаки, понимая, что Боурус пал.

Враги напали слишком неожиданно.

– Простите меня... все. Вы дали мне время уйти, и я не подведу.

Дождавшись пока Седой генерал покинет крышу и сменит облик, я выбралась из укрытия и рванула в пролесок.

Игнорировала боль в гудящих от напряжения ногах, пыталась не обращать внимания на разгорающийся позади пожар, дыхание которого обжигало спину. Позади слышалось обезумевшее ржание лошадей. Крики и стоны людей, лязганье мечей, снова крики, треск сгораемых домов.

Дракон искал меня. Чтобы лично казнить.

...Фора моя закончилась, когда я услышала конский топот преследования. Генерал не нашёл меня в замке и организовал погоню. Шустрый какой!

Кожа на ногах местами содрана до крови, упала несколько раз об выступающие корни деревьев. Мышцы сводило от усталости, а грудь беспощадными тисками сдавливал удушающий страх. Шумно вздохнула, пытаюсь наполнить воздухом легкие, но вместо этого тяжело закашлялась.

Паника подкатывала со всех сторон. До окраины леса и подножья гор рукой подать, деревья росли все реже, а там затеряюсь в пещерах. Я не знала, что мне делать... с горьким отчаянием продолжала петлять меж стволов разлапистых елей, не желая сдаваться.

Поймают – я дорого продам свою жизнь. Оружие у меня имелось, отец покуда был жив, научил меня с ним управляться.

Всадник налетел подобно ветру сзади. Откуда только взялся?! Секунду назад я оборачивалась и не было никого.

Крепкие руки подхватили подмышки и рывком подняли вверх, словно я и не весила ничего. Крик застрял в горле, когда вражеский воин ловко усадил меня на коня, перед собой. Я проглотила испуганный вздох.

В спину врезалось твёрдое тело в доспехах.

Неестественно ровно выгнулась, пытаюсь увеличить дистанцию, но конь, повернув обратно к замку, ускорил шаг, перешедший в галоп, отбросил меня назад, прямо на грудь

мужчины. Больно ударилась затылком обо что-то жёсткое.

– Ум-м, – в глазах потемнело на секунду. Затем я снова попыталась отдалиться, но твёрдая рука в кожаной латной перчатке, обхватив за плечи, не позволила осуществить желаемое.

– Пустите! Нет... – страх заполнил грудь, мешая сделать полноценный вдох.

– Сиди смирно! Или поедешь поперёк седла вниз головой, – слышался жёсткий приказ. В грубом рокочущем голосе я уловила нотки раздражения и едва сдерживаемого гнева.

Я вовремя прикусила язык, чтобы не послать воина в бездну, как совсем не подобает воспитанной леди. Заставила я шакалов генерала рыскать в ночи по лесу. И мне ведь почти удалось улизнуть! Укрылась бы в пещерах, и искать им иголку в стоге сена. А я спокойно прошмыгнула бы под шумок на ту сторону.

Нырнула рукой под плащ к левому бедру, где на креплении кожаных штанов в ножнах покоился кинжал, подаренный мне отцом. Однако всадник перехватил запястье и сжал до боли.

– Ох!

– Не делай того, о чём потом пожалеешь, – низкий голос пробрал до костей, вздыбив волосы на шее. Терять мне было нечего, поэтому слушаться я не собиралась. Повезёт и будет мне лошадь.

– Я рискну.

На правом бедре у меня тоже висел кинжал. Обе руки воина были заняты, поэтому я без труда выхватила оружие и воткнула мужчине в бок. Лезвие легко вошло между пластин доспеха, как учил отец. Враг глухо рыкнул, но хватка его и не думала ослабевать. Склонившись к моему уху незнакомец зло прошипел:

– Похоже, я придушу тебя раньше времени, Руа-ана.

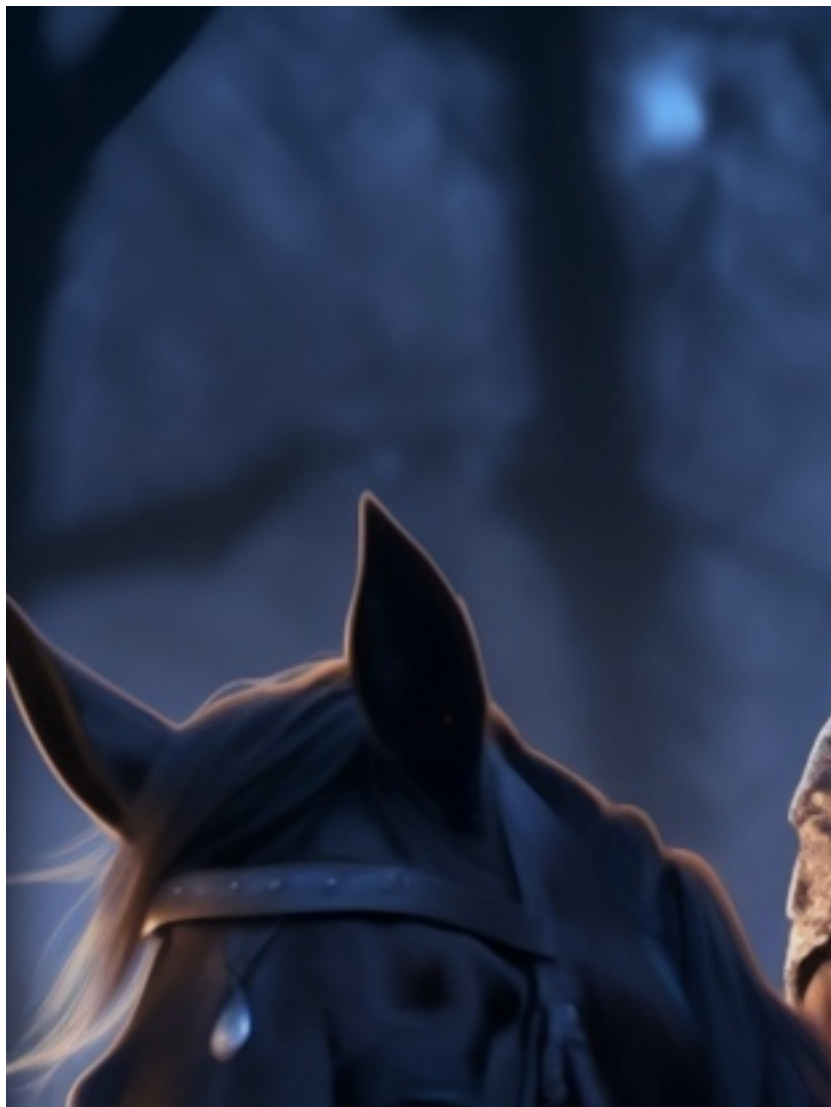
Краем глаза я заметила мелькнувшую у лица седую прядь, и меня парализовало страхом. Сердце зашлось оглушающим стуком и ухнуло в пятки, когда я осознала в чьих жёстких объятиях сейчас нахожусь.

Сам Гидеон, Вирканский Палач поймал меня!..

– Н..нет.

Не помня себя, рванулась из капкана рук, рискуя свалиться с коня и переломать себе кости. Локтями задела рукоять кинжала, мужчина простонал сквозь зубы. Вот же увалень! И ранение его не сломило. Бессмертный он что ли?..

– Прекрати ёрзать, – генералу возиться со мной надоело, он сдавил шею, и сознание меня покинуло...

...Пришла в себя я от неудобного положения, тело затекло, ноги начало неприятно покалывать. Хотела пошевелиться и сесть удобнее, но почему-то не получилось. Разлепила веки – темно. Мимо проносились стволы высоких деревьев, а я ехала на лошади, прижатая к телу мужчины...

Память услужливо подкинула картинки событий, что произошли со мной ранее, и напомнила с кем я сейчас нахожусь.

Гидеон нагнал меня. Побег не удался.

Холодная дрожь сотрясла тело, дышать было тяжело от чужой руки, удерживая меня, дракон сдавливал плечи и грудь. Я тихо застонала, чем привлекла внимание мужчины. Давление он ослабил и усадил меня в седле перед собой ровнее. Мои руки связывала грубая веревка на запястьях.

– Успокоилась?

Я хранила молчание, не зная, что ответить пленителю. Как никогда я ощутила, что жизнь моя висит на волоске, зависит от воли этого страшного человека. Нет, Гидеон не был человеком. Он беспощадный зверь.

Я сетовала на судьбу, удручаясь, почему мне так не везёт. В чём я провинилась перед тобой, Создатель, раз ты допустил, чтобы мои и пути генерала драконов пересеклись?!

Лес сменился пролеском, Гидеон пустил коня галопом, возвращаясь к крепости Боурус. Но направился он к главным воротам, где у стен замка по обеим сторонам от дороги расположилась его армия.

Здание крепости в некоторых местах ещё полыхало в си-

ним огне, но постройки не рушились. Присмотревшись, с удивлением поняла, что гореть-то дерево и камни горели, но оставались целыми и невредимыми...

Магическое пламя стального дракона.

Слухи не врут. Проклятый Бездной генерал способен управлять холодным огнём. Захочет – и всё чего коснется его пламя за мгновение истлеет. А может гореть на протяжении недель и не тронуть.

До неудавшегося побега мне доложили, что дома дальней деревни сожжены дотла. Реки крови павших защитников народа нёрианков, моего народа, устилала луга и холмы. Вирканский Палач не щадил тех, кто оказывает ему сопротивление и идёт против.

Боурус он берег для себя. А огнем эффектно запугивал народ.

Боевой тёмной масти конь стал замедлять свой ход. Я вздрогнула, пробудившись от своих невеселых мыслей. Мы подъехали к центру лагеря, повсюду были расставлены палатки, кругом сновали рослые воины, заключенные в доспехи с устрашающими шлемами животных и разных тварей.

Мост замка был опущен, в распахнутых воротах я увидела своих людей, всех слуг с детьми вывели на площадь и окружили вражеские воины. Моих уцелевших воинов связали и поставили в шеренги на поляне перед замком.

Что с ними сделают? Пощадит ли их генерал, или скорее отыграется на них за то, что не нашёл хозяйку в стенах замка.

– Что вы... собираетесь делать с жителями замка? – спросила, страшась услышать плохой ответ. Голос мой сел. Сердце разрывалось от беспокойства, ветер доносил сюда детский жалобный плач.

– Зависит от тебя, госпожа этих земель. Мне нужны люди, чтобы обрабатывать поля и вести быт. А всех, кто не присягнет мне на верность – ждёт смерть.

Гидеон предлагал мне убедить мой народ склонить перед ним головы. Вот почему я всё ещё дышу и жива.

Генерал остановил коня у большого костра, где стояли мои поверженные раненные воины. Среди них дяди Лео, кузена отца, что помогал мне с управлением замка, не было. Значит пал. Мне стало жаль этих храбрых сломленных духом мужчин, что готовы защищать меня и нашу землю до последней капли крови и своего последнего вздоха. Теперь, когда я увидела на что способна армия северян, поняла, что у нас не было и шанса устоять перед натиском врага.

Мои люди с печалью смотрели на меня, заметив, с кем я приехала. Опустила голову. Я их подвела. Не смогла убежать и вернуться потом с подмогой.

Но... я смогу хотя бы спасти их жизни. Пусть в неволе, но они будут рядом со своими семьями. Дети и жёны не должны лишаться отцов и опоры мужей.

Гидеон ловко спрыгнул со своего коня и повернулся ко мне. От вида его устрашающего шлема я дёрнулась, из горла вырвался испуганный вздох: лик твари Бездны был сотворён

из сплава черной стали умелым кузнецом. Из прорезей на меня взирали холодные синие, как грозовое небо, глаза дракона.

Белые волосы мужчины спадали на широкий разворот плеч и спину. Генерал был высок. И силен. Его мощная аура давила могильной плитой, рядом с ним невыносимо дышать.

Руками в латных перчатках он подхватил меня за талию и легко, как пёрышко, спустил на землю. Плащ слетел с моих плеч, оставшись на лошади, и я предстала перед всеми в одной тонкой льняной рубаше и плотных штанах, заправленных в голенища сапог.

Женщинам полагалось носить платья, я надевала их редко, по праздникам. В юбке тренироваться и охотиться неудобно, поэтому после смерти отца я стала чаще носить штаны. Дядя Лео поощрял моё рвение владеть клинками и луком. Воин в юбке так он меня и называл, шутя.

Ноги мои подкосились после долгого изнурительного скитания по лесу и верховой езды, палач придержал за локоть, не позволив позорно осесть на землю. К нам тут же подбежал оруженосец и поймал брошенные ему поводья. Боевой конь генерала недовольно всхрапнул, зафыркал и попытался укунить молодого парнишку, тот вовремя отвёл ладонь от морды.

– Тише, Ярк, – Гидеон похлопал коня по густой гриве, он успокоился и послушно пошёл за оруженосцем. – Идём.

Последнее генерал бросил уже мне и потянул за собой в

сторону кострища. На ватных ногах поплелась, куда потащили. Мужчины армии заулюлюкали трофеем своего предводителя, их откровенные взгляды впились в меня клешнями, раздевали и ощупывали так, словно на мне не было одежды.

– Какая прелестная птишка попалась в сети!

– Наш генерал обрежет тебе крылышки-то и научит послушанию. Или мы научим! – шуточки и наподобие посыпались со всех сторон.

Я горела от стыда, ощущая себя такой грязной, словно меня уже попользовали. Я знала, как поступали мужчины с захваченными женщинами... насильовали по кругу, истязали, не слушая криков мольбы. Этой участи я боялась больше чем смерти.

Кому я потом буду нужна такая, если выживу?..

Перед глазами потемнело, я споткнулась. Дракон раздражённо дёрнул меня вверх за связанные руки и выставил впереди себя, я оказалась перед пленными. От его властного взгляда воины позакрывали рты. По звуку за спиной я поняла, что он снял шлем.

– Отныне у Боуруса новый хозяин. Меня зовут Гидеон Дэссон. Эта земля войдёт в состав империи Виркансия, – мощный раскатистый голос прокатился по воздуху, словно удар грома.

Уверена его слышали и внутри стен замка.

– Если не принесете мне клятву верности, ваша госпожа умрёт.

Воцарилась звенящая тишина. Ее нарушали лишь треск огня, жадно пожирающего сухие поленья, и далёкое детское хныканье. Мои люди смотрели на меня.

Отец мой был слишком горд и предан короне. Элибру II он приходился младшим сводным братом. Он бы принял смерть, чем склонил перед завоевателями голову. Прошлой весной так и случилось. Отец возглавил объединенное войско Элибра против армии дракона, что прошла огнем и мечом по северной части королевства, прорвалась к лету к центру и сравняла с землёй дворец короля. Теперь генерал добрался до окраин.

Я бы велела людям следовать воле отца, но... я не хотела их бессмысленных смертей. Их семьям придется тяжело под гнетом нового правителя. А так на нашей земле останется хоть немного коренных жителей. И я кивнула, опуская покорно голову, подавая пример.

– На колени! – прозвучал приказ нового господина.

Мою волю приняли. Воины рода нёрианков опустили на колени и хором произнесли, что присягают Гидеону Дэссону на верность.

Я осталась стоять. Конец май близок.

– Прекрасно, – хмыкнули за спиной. – Мужчин развязать и увести в казармы. Лекарей к ним позвать. Слуг с площади разогнать, пусть займутся привычными обязанностями.

Меня отпустили. Дракон направился к палаткам, а насчёт меня ничего не сказал. Наследников крови господ в живых

не оставляют...

Не выдержав неизвестности, я обернулась и выкрикнула в широкую спину уходящего предводителя армии захватчиков:

– Я вызываю вас на бой. Сразитесь со мной, генерал!

А внутри всё обмерло от страха. Умирать мне не хотелось. Но я не допущу, чтобы меня отдали на потеху воинам. Лучше дорого продам свою жизнь!

Руки ныли от сдавливающих запястье верёвок, те натёрли нежную кожу до крови. Я стояла в окружении гогочущего войска врага. Кто-то из них разводил костры, собираясь жарить мясо. Из запасов моих погребов. Другие были заняты лошадьми и ставили платки. В крепости не поместится вся многочисленная армия дракона.

– Место женщины в постели мужчины, госпожа! Там и будете воевать! – глумливо выкрикнул кто-то из толпы.

Я со скрежетом сжала зубы, не реагируя на реплику одного остроумца. А сама задыхалась от стыда и ярости.

– Или боитесь проиграть женщине? – подлила масла в огонь в отчаянной надежде.

Вирканский Палач остановился. Медленно стал оборачиваться, и я наконец увидела его лицо.

Красивый мужчина. Высокий, широкоплечий. И холодный, как бесстрастная скала.

Волосы длинные седые спадали на спину. Твёрдый взгляд синих глаз, под разлетом светлых бровей пригвождал к ме-

сту. Ровный правильной формы нос, четко очерченные скулы, тонкая линия губ, волевой подбородок без щетины. И шрам от меча у левого виска, переходящий на щеку, но он совсем не уродовал его.

Красота дракона суровая, почти дикая. Великая сила виднелась в его глазах, сквозила в гибком сильном теле, во властном прикосновении, которое я успела испытать на себе при сопротивлении. Чувствовала, как кожа саднила, и наливались синяки.

Правый бок генерала был окровавлен. Мой кинжал он вытащил, и второй отобрал, в обоих ножнах было пусто. Уверена, рана его глубокая, но он стоял на ногах твёрдо и даже не морщился, словно и не получал лезвием в живот.

– Нет, – отрезал Гидеон, смотрел на меня, изучал. – Я не собираюсь сражаться с изнеможенной женщиной. И лишать тебя жизни не буду.

Пытаясь выглядеть смелой, застыла в растерянности статуей, но глаз своих не отводила. Не нравился мне этот его заинтересованный взгляд.

Какая-то обречённость сковала сердце. Оно то замирало, то ускоряло свой бег, разрывая тревогой грудную клетку.

– Тогда... что?

Гидеон в одно смазанное движение оказался рядом, его грубая мозолистая ладонь от постоянных сражений спустилась на моё плечо, он ощутимо сжал пальцы, но боли не причинял. В синих глазах прорезался вертикальный зрачок, и я

поняла, что на меня смотрит его дракон.

– Ты станешь согревать мне ночи и родишь сына.

Внутри всё оборвалось. Только не это. Мне было до ужаса страшно, но я гордо вздёрнула подбородок и прохрипела генералу в бесстрастное лицо:

– Лучше убей. Моё сердце отдано жениху. Порочить его имя, разделив постель с врагом, я не стану.

Мои четко произнесенные слова потонули в звенящей тишине. Смех и шепотки мужчин стихли. Воины ожидали реакции предводителя. По сути я только что отвергла генерала и оскорбила.

– Смелые слова для изнеженной леди, – свёл росчерки бровей. – И где же вас жених сейчас? Что-то я не наблюдаю его около стен замка. Не спешит он выручать свою драгоценную невесту.

Я сцепила зубы, достойного ответа у меня не было. А седой генерал склонился к моему лицу.

– Запомни, Руана. Мне нет дела кому принадлежит твоё сердце, – прошипел змеем. – Пусть ты отдала его хоть самому Создателю. Мне достаточно твоего тела. И я получу его...

Взгляд холодных синих глаз оценивающе прошёлся по моему трепещущему перед драконом телу. Выжигал волю, требуя повиновения, заставлял задыхаться от ползущего по коже жара.

– Сегодня же.

Он отпустил из тисков моё плечо, едва устояла на подка-

шивающихся ногах. Остатки растоптанной гордости не позволяли пасть ниц перед захватчиком.

А генерал лёгким движением расстегнул на груди серебряную фибулу с мордой волка, сорвал с себя дорогой плащ, подбитый мехом горноста. И укрыл им мою замёрзшую фигуру в одной тонкой, местами прорванной рубахе и штанах, пряча от жадных глаз своих воинов.

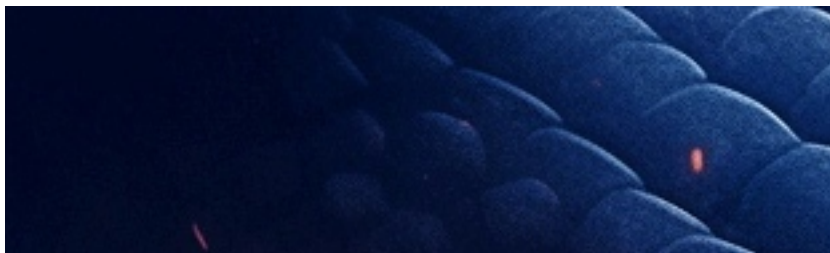
— Увести в мои покои! — прозвучал сталью его голос, разрезая густой воздух хлыстом.

Я закусила изнутри щёку. Мне хотелось заорать во всю мощь лёгких, что ничего здесь не принадлежит тебе, ящер проклятый!

Ни одного камня и куска земли. И я не твоя собственность!

Но пришлось благоразумно проглотить возмущения и проследовать за вражеским солдатом, что схватил меня выше локтя.

Наша война только начинается Седой генерал!

Глава 2

Темноволосый, короткостриженный стражник средних лет вёл меня на второй этаж в западное крыло, где располагались мужские покои. Из окон я видела, как угасало магическое синее пламя. Генерал драконов наконец прекратил устрашать народ.

По пути нам попадались сновавшие туда-сюда воины генерала и мои люди, работы им предстояло немеренно. Сочувствующие взгляды слуг ложились розгами на спину. В самом деле, лучше бы дракон велел высечь и забыть о моём существовании, чем... мне предстоит лечь под него. Ну это мы ещё посмотрим!

Мы остановились перед знакомой дверью. Кто бы сомневался. Гидеон занял комнату прежнего хозяина, моего покойного отца. Стражник открыл дверь и втолкнул меня внутрь.

Слуги зажгли свечи в канделябрах. Я осмотрелась, всё как и прежде было на своих местах, лишь пыль исправно убрали слуги. Скинув с плеч драконий плащ, повесила его на дверцу шкафа, а сама присела на подлокотник кресла.

В груди кольнуло болью. Горечь потери по родителю до сих пор полосовала сердце. Когда четыре месяца назад в замок прибыл сокол со скорбным известием о его гибели, я прорыдала в подушку четыре дня, есть не могла. А потом

в комнату ворвался дядя Леон, хорошенько встряхнул меня и вывел на крепостную стену. Вспомнились его напутствующие слова:

– «*Смотри, – сказал он, кивая вниз на тренирующихся защитников Боуруса. – Ты наследница своего отца, поэтому прекращай хандрить. Кто если не ты укрепит их воинский дух? А я помогу и буду рядом*».

Тогда мне пришлось взять в себя в руки. Леон научил меня отдавать чёткие выверенные приказы; обучил стратегии, просчитывать ходы наперёд, ведь вскоре нам предстояло отстаивать родовой замок самим, если войско короля не сдержит натиск врага. Бежать нам некуда.

Что до моего любимого...

Итану не позволит прийти сюда на верную смерть его отец, герцог Моубре. Государство Ритания вдвое меньше чем было наше, на троне сидит король Шен. Старший герцог Моубре его признанный бастард, но он лишён права наследования по определённым причинам. После смерти деда, трон перейдет Итану. Других законных наследников у короля наплодить не получилось.

Наша помолвка с Итаном состоялась два года назад, свадьбу назначили в конце этого лета по достижению мной совершеннолетия. Однако из-за войны с драконами пришлось её отложить. Ритания не вошла в объединенное войско против Гидеона Дэссона, заявив в послании, что они придерживатся нейтралитета.

Король Шен трус! Понадеялся, что дракон пресытится нашей землёй и на этом остановится. Мир с Гидеоном заключить планировал, сволочь подлая.

Итан звал меня месяц назад к себе. Предлагал убежище и уверял, что уладит вопросы с отцом, но я не согласилась оставить своих людей. Если б только у меня получилось сегодня убежать...

Звякнул засов, со скрипом отворили дверь. Я подскочила с кресла, наблюдала, как в покои двое незнакомых мужчин, уже снявших доспехи, вносят лохань с горячей водой, а затем несколько сундуков – вещи генерала.

Однако это оказались не все гости. Следом за воинами в спальню заскочил... огромный, с меня ростом белый местами с серой шерстью волчище.

Северный лютоволк!

Он занял собой все свободное пространство, а покои отца были немаленькие. Оцепенела под пристальным взглядом зверя, не смея дышать. А он прямо с порога направился в мою сторону. Вопль ужаса застрял в глотке. Я неосознанно отступила назад, врезаясь спиной в стену у окна, волк фыркнул. Запоздало я опомнилась, что нельзя пятиться от хищников.

– Фенкир, не тронь! Эта девушка твоего хозяина.

Окрик мужчин не возымел никакого эффекта. Белый волчище подобрался ко мне за два шага. Его лапы были размером с мою голову, а то и больше! С утиное яйцо, камни жёл-

тых глаз оказались напротив моего лица.

– Что за упрямый зверь! Не тронь её мохнатый, слышишь?
– волк повторно фыркнул, словно отмахнулся от них.

– Пожалуй, надо сказать Гидеону.

– Не двигайтесь, леди, – посоветовали мне воины и ретировались из спальни, оставив меня один на один с северным чудовищем. Они сами его опасались.

Сердце моё ухнуло в пятки, ноги приросли к полу. С трудом заставила себя вновь дышать. Волк принюхивался и сопел, дёргая носом. Должно быть от меня пахло его хозяином, а ещё нещадно воняло для его тонкого обоняния полыньёю с оврага, просидела в нём я долго, запах успел вьестись в одежду, кожу и волосы.

– Тебя зовут Фенкир, да? Меня Руана, – голос мой дрожал от страха. Холодный пот ручьями стекал по спине.

– Ты ведь меня не съешь?

Лютоволк смотрел на меня вовсе не плотоядно, а с любопытством. Прекрасное создание. Осмелев, я потянула руку, чтобы погладить, но прежде спросила:

– Позволишь коснуться себя?

Фенкир внимательно следил за мной. Умный зверь. Слушал моё прерывистое, шумное дыхание, учащённое биение испуганного сердца в груди. Я натянула на лицо приветливую улыбку и ждала ответа зверя. Всегда мечтала увидеть вживую такого, как он.

Дитя северных гор. Ходили легенды, что лютоволки то-

же пришли из рывтины Бездны задолго, как оттуда же появились и кровожадные твари. Сейчас разлом запечатан, его охраняет орден магов.

Северный зверь наконец подался вперёд, сам нырнул носом под мою маленькую ладонь. И я облегченно выдохнула, страх немного отступил.

– Благодарю за доверие. Какой ты!

Волк тихо проорчал и сел. Не знаю, почему он позволил мне себя погладить, но я была рада этой возможности. Мягкая шерсть приятно ластилась к рукам. Я обошла его, вставая с боку, дотронулась до уха, провела по холке, спускаясь на мощную спину. Волк пристально наблюдал за мной, но видно, что получал удовольствие от ласки.

– Познакомилась с моим питомцем?

Нашу идиллию разрезал грубый голос. От неожиданности я подпрыгнула не месте и убрала за спину руки, обернулась к двери, где стоял хмурый генерал драконов, в согнутой в локте руке он держал свой устрашающий шлем. Гидеон наградил меня недовольным взглядом, будто я прикоснулась к чему-то его сокровенному.

Волк приглушённо рыкнул и вдруг встал между нами, заслонив меня своей фигурой и разорвав линию взглядов. Этим жестом он... защищал меня от хозяина? Почувствовал сквозившее между нами напряжение и решил вступить. Я удивилась. Гидеон судя по всему тоже.

– Оставь нас, Фенкир.

Лютоволк не шелохнулся, не спешил выполнять волю дракона. Я осторожно выглянула из-за зверя, на скулах генерала заиграли желваки. Он повторил с нажимом:

– Фенкир. Ступай поохотиться в лесу.

После этого волк, взглянув на меня напоследок, мол, держись, удалился. И я осталась наедине с гораздо опаснейшим чудовищем чем северный зверь.

– Иди сюда, поможешь мне снять броню и искупаться.

Гидеон видел, как пыталась скрыть дрожь перед ним белокурая красавица. Ощущал её трепет перед ним. И страх. За прожитые годы научился улавливать это едкое чувство. Как настоящий хищник, он использовал людской страх себе во благо, управлял с его помощью другими.

Руана. Нёрианка.

Последняя из династии правящей ветви, племянница короля Элебра II, которая могла унаследовать престол Цинтонии. Прямых наследников, сыновей Элебра, пару недель назад Гидеон лично казнил.

Он планировал убить её сразу после того, как жители замка присягнут на верность. Какого было его удивление, когда он явился в Боурус и не обнаружил дочь брата короля внутри стен. Сбежала!

Гидеон послал малый отряд на поиски и сам, как обезумевший взнуздав Ярка, бросился вслед за беглянкой. Зверь внутри гнал его в раскинувшийся перед горами великанами

лес. Тогда генерал драконов не придавал этому значения. А зря.

...Желание убить госпожу замка изменилось, когда словил и рассмотрел её миловидное лицо в свете отблесков костра и его собственного пламени. Эти большие распахнутые глаза цвета сочной травы, подёрнутые пеленой страха и отчаянной смелости. Руана вызвала его, закалённого в боях, матёрого воина, на поединок...

Дерзкий поступок достойный уважения.

Но ещё раньше он почувствовал её запах. Едва различимый за вонью горькой полыни. Девушка рьяно сопротивлялась, умудрилась даже ударить клинком и глубоко. Хорошо, что обладал усиленной регенерацией тела из-за связи с драконом.

Если она окажется способна принять его отравленную Бездной кровь и выживет... Пусть Создатель это будет именно так! Значит она и есть та, кто ему нужна. Та, кого он ищет уже долгие годы.

Его истинная пара. Его дракон не мог в этот раз ошибиться.

И Фенкир признал девушку. Никого прежде лютоволк не подпускал к себе кроме него. Гидеон стоял истуканом в дверях, наблюдая за ними двумя, готовый в любое мгновение одёрнуть зверя.

Но подумать только за считанные минуты нёрианка приручила беспощадного хищника, порождение самой Бездны.

Волк впервые воспротивился его воле, встрял меж ними, закрывая мохнатой грудью девушку. Не ошетинился, а спокойно смотрел, не хотел подпускать, чтобы не обидел. Защищал от хозяина его же добычу.

Положив шлем на стол, Гидеон расстегнул ножны с тяжёлым мечом, что висели на его богатом, украшенном металлическими пластинами поясе. Обступил деревянную лохань с горячей водой и поднял тяжёлый обжигающий взгляд на свою пленницу.

В широко распахнутые сосново-зеленые глаза Руаны вернулся страх. Она пыталась храбриться, а сама тряслась как одинокий лист под потоками северного ветра.

– Подойди, – следил коршуном за её нетвёрдым шагом.

Скользил взглядом по тонкой фигурке: узкая талия, круглые бёдра в неприличных для леди обтягивающих штанах, полная грудь, точёное личико сердечком с ровной бархатистой кожей. Чуть вздёрнутый маленький нос, придающий ей выражение упрямости. Большие глаза с изогнутыми светлыми дугами тонких бровей, губы в меру пухлые, которые девушка поджимала. И водопад шёлковых волос, заплетённых в растрёпанную косу.

Красивый трофей ему достался.

Неужели она истинная?

Руана остановилась перед ним. Замерла прекрасной статуей, не зная чего ожидать. Несколько светлых прядей лежали на её щеке, с трудом Гидеон подавил в себе порыв убрать

и заправить их за маленькое ушко. Выставил вперёд предплечье с наручем.

– Расстегни, – грубый приказ, от которого белокурая красавица вздрогнула и опустила взор на часть доспеха. Дракон внутри вострепнулся и рыкнул недовольно. Тому не хотелось, чтобы девушка боялась их, а Гидеон не умел по-другому. – Долго мне ждать, Руана?

Она тут же протянула свои руки и принялась расстёгивать кожаные ремешки тонкими пальчиками, соединяющие стальную пластину. Ими бы перебирать струны арфы, как делали это женщины на его родине. Интересно, искусна ли его пленница в игре на музыкальных инструментах? А голосок насколько прекрасен?

Мысли воина потекли совсем в другом направлении, он представил, как голос Руаны зазвучит музыкой стонов только для него... тряхнул головой, сбрасывая наваждение.

Генерал мог справиться с доспехами и сам, но ему хотелось, чтобы это сделала пленница. Подставил ей и вторую руку. Руана, к слову, управлялась довольно умело, будто не раз этим занималась. Снимала броню с мужчины.

Неожиданная ярость поднялась в груди и облизнула сердце. Гидеону пришлось не по нраву новое для него чувство. Её слова про жениха разъедали нутро кислотой, хотелось рвать и метать, крушить всё вокруг.

– Теперь с боков, – рыкнул не хуже сидящего зверя внутри. Да что это такое! Ни одна девка никогда так не занимала

его мысли, как эта.

Поднял бровь, когда нёрианка послушно подступила ближе. Нахмурился. Непривычно покорная. Задумала что-то, хоть он и отобрал у неё оружие, спиной к ней не стоит поворачиваться. Руана быстро справилась с застёжками, Гидеон сам разомкнул и снял широкие пластины доспеха с груди и спины, опустил на ковёр.

Горький запах полыни забивался в ноздри, затмевая естественный аромат женщины. Решил, что после омовения заставит и её смыть с себя эту погонь. Вонь травы мешала слышать её естественный запах тела, это раздражало до скрежета зубов.

Гидеон рванул с себя кольчугу и скинул, та с тяжелым грохотом упала на каменный пол к остальной броне, затем туда же полетел и кафтан. Генерал драконов выпрямился, помотав головой влево вправо, размял пальцами поднывающую шею. Мышцы были напряжены. Сегоднешнее сражение вымотало его. Нужен отдых.

Руана испустила шумный вздох и попятилась, когда её глазам предстало его обнаженное по пояс тело. Дыхание затаила. Гидеон усмехнулся, заметив яркий румянец, расцветший маками на её щеках.

– Не доводилось видеть полуголого мужчину?

– Нет... – голосок тихий, как пережат горного ручья. Взгляд потупила. Ладони маленькие в кулаки сжала. А на улице волчицей на него смотрела. Убить грозила.

Точно задумала пакость какую.

– Тогда смотри и привыкай.

На каменных стенах, отбрасывая танцующие тени, разместилось несколько десятков длинных тонких свечей. Блики огней отсветами скользили по его обнажённой коже. Правый бок измазан в засохшей крови, но раны Гидеон не замечал, драконья регенерация справлялась. Саднило немного и ладно. И не такое приходилось терпеть.

Гораздо интереснее было наблюдать за смущенной пленницей. Руана отводила в сторону глаза, смотрела куда угодно, но только не на него. И всё равно украдкой из полуопущенных ресниц скользила по его телу любопытным взглядом.

Он нарочито медленно принялся раздеваться дальше, следил за её реакцией, поведение Руаны забавляло. Стянул сапоги, а затем и штаны вместе с исподним бельём. Хмыкнул, когда она с тихим возгласом отвернулась.

– Сколько тебе лет?

– Девятнадцать исполнилось в конце лета.

Сейчас, глядя на белокурую пленницу, которая по праву принадлежала ему, понимал как велика разница между ними. В двести одиннадцать лет и целый мир, разделенный войной. Мир юной невинной девушки и мир закаленного в боях воина, чья душа очерствела и утопла в крови врагов.

Перемахнув ногой борт бадьи, Гидеон с глухим стоном погрузился в воду, сев так, чтобы видеть девушку. Рана, не

успев как следует затянуться, защипала, реагируя на горячую температуру. Вода слегка окрасилась в розовый цвет.

– Не стой истуканом, иди сюда. Возьми мыло и тряпку. – Пытался смягчить голос, но всё равно он прозвучал низко и грубовато. Цыкнул от досады, когда Руана встрепенулась птицей и осторожными шажками направилась к нему, как на плаху.

Она и есть редкой красоты птица, лишённая крыльев. Волей судьбы угодившая в лапы свирепого хищника.

Он успел уже пожалеть о своих жестоких словах, брошенных ей на улице перед многочисленным войском, сказав, что сегодня же возьмёт её, как женщину.

С ней поступать так он не хотел, но упоминание о женихе почему-то вывело из себя. А насильником он не был. Женщины сами прыгали в его постель, желая укрепить своё жалкое положение за его счёт. Глупые наивные создания. В его чёрном сердце есть место лишь войне и цели, к которой он готов идти по головам.

Руана приблизилась, закатала рукава рубахи и взяла в дрожащие ладони кусок душистого мыла и белую тряпицу. Смочила водой, вспенила, а дальше замерла, не зная с чего начать.

– Приступай, чего застыла?

– Да... господин, – тихий вымученный вздох покоробил.

Гидеон скривился. Нет, напускная покорность ей не к лицу. Он видел за опущенной головой её пылающий негодо-

ванием взгляд, который она старалась скрыть от него. Прекрасно знал, какой гнев плескается в её хрупком сердце.

Руана подошла ближе, явно пересиливая себя, начала намыливать плечи, затем спустилась к рукам, от её лёгких поглаживающих движений, мышцы напряглись. В горле пересохло, ощущения в гудящем в напряжении теле после славной битвы обострились, чресла налились приятной тяжестью.

Хорошо пена скрывала его желание, иначе Руана рванула бы от него с возмущенным криком. Эта мысль повеселила, немного остудив пыл.

– Принеси мне вина, – прохрипел.

Пленница сполоснула руки от мыла, и пошла к столу. Неосознанно склонилась, чтобы налить из графина в серебряный кубок рубиновой жидкости, не представляя, как это выглядит со стороны. Штаны сильнее облепили стройные бёдра. Гидеон стиснул пальцами борта лохани, едва дождался, пока Руана принесет ему кубок.

Выватив его из её рук, сделал щедрый глоток, но сладость хмеля не могла затушить разгоревшийся в груди пожар. Он не понимал сам себя. Любую другую на месте девушки он бы уже взял, но с ней всё было не так!

Шанс, что она может оказаться его истинной стопорил низменные желания. Надо скорее заканчивать эту пытку... пока действительно не сорвался.

Ноги мои налились тяжестью, и слабость пробирающая до липких мурашек растеклась по груди. Я судорожно сглотнула, пытаюсь прогнать это ощущение.

И воздух словно исчез, и голова пошла кругом. Генерал драконов был красивым и мощным воином.

Сильные, натренированные мышцы перекатывались под смуглой кожей, пока я протирала их смоченной в воде тряпкой. Эти руки... Задержала на них взгляд. По-мужски красивые, внушавшие какой-то странный трепет и сладкий страх.

Злость, стыд и горечь сжигали сердце. Я уже решила для себя, что если Гидеон попытается обесчестить меня, буду биться с ним до последнего вздоха.

Я знала, что в этой комнате спрятан клинок. Знала, где именно. Пусть только попробует тронуть.

Я усердно мылила грудь с редкими на удивление тёмными волосками и белесыми полосками шрамов. Чувствовала его изучающий тяжёлый взгляд на себе, от которого шалил пульс. Чем больше пены, тем меньше вероятности мне увидеть то, что обычно скрывается под мужскими штанами. А пена имела розоватый окрас. Хорошо я его всё-таки задела.

– Довольно.

Мокрые сильные пальцы перехватили мою ладонь, с шумом втянула в себя воздух, когда наши руки соприкоснулись, и он забрал тряпку. Чуть приподнялся в лохани, намыливая торс и ниже, где я не решилась. Ненароком залюбовалась...

эти сильные руки несомненно были руками воина.

Что за мысли? Не должна я...

Но глаз я не могла отвести. Тугие мышцы перекатывались под влажной кожей, оранжевые отблески свечей играли на ней бликами, а сеть голубоватых вен переплетала руки. Вот Гидеон вытащил ногу из воды, упираясь пяткой в край бадьи, и начал водить тряпкой по бедру и колену, спускаясь к икре.

– Намыль мне спину и вымой голову, – новый приказ. Голос его был низким и глубоким.

Ох, Создатель! Какой же он широкий, прямо скала. С облегчением скользнула мужчине за спину, чтобы не видеть этой срамоты. Мои действия он сопровождал коротким смешком.

Потешно ему! А я отродясь не видела голого мужчину, да ещё такого...

По сравнению с драконом мой жених был не такой внушительной внешности. Итан благороден. Статен, темноволос. Красив. Он никогда не позволял себе зайти дальше поцелуев, хоть я видела, как ему хотелось.

...О женихе нужно мне думать, а не пялиться на генерала.

Генерал передал мне тряпицу. Несмело провела мыльной ветошью по спине, движения мои были неспешными и осторожными, а сердце наоборот, бешено ломилось о клетку рёбер. Мышцы под моей рукой напряглись. Едва мыло не выскользнуло из пальцев, а ладони задрожали.

Сдвинула брови к переносице. Переживает, что посмею

нанести подлый удар?

Идея конечно заманчива, но я прекрасно понимала, что меня потом ждёт. Люди дракона от меня живого места не оставят. Да и сомневаюсь я уже, что генерала так просто убить. Кинжал ему мой показался, что зубочистка. Нет, с этим я обожду до более удачного момента.

Почти всю спину мужчины испещряли плотные белые шрамы. Они были по всему его телу, жизнь воина насыщена сражениями и полна приключений.

Гидеон вдруг шевельнулся, изменил положение тела и нырнул в лохань с головой, расплескав немного воды на пол и меня обрызгав, а потом расслабленно откинулся спиной на бортик, предоставляя мне свою голову. Тяжело вздохнув, закатала рукава рубахи и принялась за дело.

Потёрла между ладоней мыло, а потом распределила разводы по всей длине волос на голове и погрузилась в седые локоны пальцами. Помассировала. Как и ожидалось, они были тяжёлыми, местами путанными и крепкими.

Я скользнула робким взглядом по его обманчиво умиротворённому лицу. Глаза зажмурил, а челюсти сжаты. Тут я заметила шрам на левой половине щеки от виска... будто от когтей. Должно боль была адской, когда он получил его и рана заживала. Неуместное сострадание и жалость змеёй шевельнулось за грудиной.

И к кому? К тирану и захватчику!

Закусив изнутри щёку, интенсивно массировала голову.

Интересно, почему и когда он поседел? По долетавшим до наших земель слухам это случилось после того, как Вирканский Палач опускался в рытвину Бездны. После этого к нему приклеилось еще одно прозвище: Седой генерал.

Какие же ужасы он мог Там увидеть, отчего его волосы полностью потеряли цвет?..

Взяла ковш и несколько раз тщательно прополоскала богатую шевелюру дракона, отжала. Гидеон неожиданно открыл синие глаза, и меня обожгло их выражением – не холодом, как прежде, а вожделением. Чистой похотью.

Я отшатнулась от него, ковш со звоном упал на пол. Ни один мужчина из отцовского войска не позволял себе так открыто смотреть на свою госпожу. Но теперь я больше не госпожа и не хозяйка этого замка.

Я трофей дракона.

Этот жадный взгляд практически осязаем, он заставлял трепетать, а в животе что-то сжималась в тугий узел. Ноздри мужчины свирепо раздувались, он не отрывал от меня своих глаз. Нарочито медленно поднялся из лохани и потянулся за отрезом ткани, чтобы вытереться, а я не выдержала и отвернулась, щеки и шею кусал румянец стыда.

Потом спохватившись, прикрыла грудь руками и задрожала перед ним сильнее. Рубашка моя намокла и стала просвечивать! Ох и стыдоба!

По звукам и плеску воды поняла, что генерал полностью выбрался из бадьи. Зашуршала одежда, похоже мужчина пе-

реодевался в простые вещи, что приготовили для него слуги. Я же не знала куда себя деть, всё ещё ощущала на себе его пристальный интерес.

От горящего камина в покоях было душно. Или это мне плохело с каждой новой секундой. Знакомый звук отодвигаемого графина на столе подначил меня приоткрыть один глаз – Гидеон уже полностью оделся в тёмно-серую тунику и простые штаны, ботинки натянул и направился ко мне с кубком в руках.

– Выпей, ты слишком напряжена, – надавил краем кубка с вином на мои губы. Я не могла вымолвить и слова. Страх поднимался из глубин сознания. После того, как сделаю глоток начнется наша борьба – дракон ясно обозначил зачем я ему нужна...

В горле стало сухо, как в пустыне. И я обхватила ножку кубка покрепче, немного отчаянной смелости мне не помещает. Выпила содержимое залпом и закашлялась. Станный у вина был вкус.

– Славно. А теперь сама прими ванну. Слуги сейчас поменяют воду.

Гидеон поднял руку и убрал с моего взмокнувшего лба и щёк налипшие мокрые пряди волос. В этот момент в тёмных сапфирах его глаз будто сами звёзды блестели. Быстро же вино подействовало, я уже ощущала странную слабость, что распространялась от желудка по телу. Вдобавок закрутилась комната перед глазами.

– Из покоев выходить тебе нельзя. Не советую меня злить, Руана. Надеюсь, когда я вернусь, ты сделаешь, как я велел.

Генерал драконов ушёл, и я осталась наконец в долгожданном одиночестве и смогла с облегчением выдохнуть. Надолго ли.

Расторопные воины, снова те же самые, кто и затаскивал сюда лохань, быстро поменяли воду на чистую и горячую. Сердить Гидеона не хотелось, и я поспешила выполнить его указания, но прежде заперла двери изнутри. Мало ли кто решит войти, а тут я неглиже.

Конечно понимала, что такая хлипкая преграда мужчину не удержит. Если Дэссону будет нужно, его не остановят ни железные двери, ни каменные.

Достала кинжал и перепрятала его под перину кровати так, чтобы его можно было легко выхватить при необходимости. Перед тем, как заселиться в покои, Гидеон наверняка отдал приказ своим людям обыскать комнату на предмет скрытого оружия, однако не нашли они.

Тем лучше для меня. Будет кинжал козырем.

Скинув с себя грязную одежду, только сейчас заметила, что весь мой правый бок и спина выпачкались в крови дракона пока мы ехали в одном седле лошади. Скорее всего лютоволк кинулся ко мне с порога именно по этой причине: почувствовал запах крови хозяина.

Я залезла в воду и раздражённо принялась оттирать тело от разводов крови, грязи и пота. Прикосновения дракона.

Сбитые колени нещадно засадили, зашипела, закусывая изнутри щёку, перетерпывая и не отвлекаясь от занятия. Гидеон мог вернуться в любой момент.

Выскребла кожу дочиста, до красных следов от ногтей. Вымыла волосы несколько раз. От удушливого запаха пыли меня саму воротило. Голову вело, воздух в покоях потяжелел.

Всему виной рубиновое вино, которое заставил выпить меня генерал! Тело расслабилось и стало непослушным, сонливость укутывала плечи. Нужно вылезать, иначе риску сехать ниже в воду и захлебнуться. Кое-как перевалившись за борт, оказалась на ковре, в груди начало странно печь. Да что это со мной?..

Мелькнула мысль, а не отраву ли подмешал дракон в вино? Передумал оставлять для себя вот и решил избавиться таким изощрённым способом от последней наследницы захваченного королевства. С уст сорвался стон, казалось по венам струится живой огонь, прожигает органы насквозь.

«Иди сюда... ты наша... невинная, светлая, вкусная душа!»

Чей-то жуткий шёпот леденит мысли и тело, несмотря на обжигающий нутро огонь. Впивался клешнями в голову, по-нукая подняться, забыть о боли и куда-то идти. Далеко-далеко.

Тошнота встала комом в горле, однако в желудке моём было пусто. Стащив за свисающий со стула угол отреза мах-

ровой ткани, укрылась им и подтянула ноги к животу. Подняться сил не осталось, мне сделалось плохо, от простудной лихорадки так не мутило.

На улице где-то неподалеку вдруг протяжно завывли волки. А нет, это у меня в голове звенело, была всего одна особь – я уверена, что это был северный зверь. Он словно звал кого-то.

До чего же пробирающе!

Мурашки жалящими иглами прошли позвоночник. Мои веки слипались, сонная дрёма одолевала, и на несколько минут я выпала из реальности. В себя пришла от торопливого топота тяжёлых сапог в коридоре. Дверь толкнули – не поддалась.

– Руана! – зло рыкнули с той стороны. Дракон примчался.

Да, заперлась я генерал. Хотела сообщить ему, что не могу открыть, но вместо привычного голоса вышло сипение. Дверь грохотнула сильнее, засов затрещал и переломился от натиска. В спальню ворвался виновник моих бед.

Крепкие руки подхватили под спину и колени, и я взлетела в воздух, как пушинка. Щекой и левым боком меня прижали к широкой мужской груди. Успела вцепиться непослушными пальцами в махровое полотнище, не хватало предстать перед захватчиком совершенно голой!

– Что с тобой? – во властном тоне проскользнули нотки беспокойства или мне так показалось. Сил ответить на вопрос не нашла. – Слишком быстро проявилась реакция. Не

должно быть так...

Какая реакция и на что? Мысли вяло ворочались, не хотели складываться в логическую цепочку.

Гидеон шумно втянул носом воздух у моей головы и застыл каменным изваянием.

– Неужели?... – шаги по полу. Моё брненное тело куда-то понесли вглубь комнаты и на удивление бережно опустили на прогретую постель, с которой слуги предусмотрительно убрали покрывало и отвернули одеяло.

– Терпи, сейчас станет легче. – Чужая шершавая от постоянных сражений ладонь легла на мой лоб, взмокший испариной. Кровать прогнулась под мужскими весом, дракон сел рядом. – Что ты чувствуешь, девочка?

– Огонь внутри. В каждой клеточке тела. Словно горю вся, – снедаемая этой агонией, зачем-то пожаловалась захватчику. В иной ситуации я бы ни за что не призналась ему в своей слабости, но сейчас слова сами сорвались губ.

От ладони генерала пошла приятная прохлада. Он словно забирал через прикосновение мою боль и нещадную слабость. С трудом приоткрыла ресницы, лицо мужчины из смазанного пятна стало четким. Отшатнулась бы, если могла...

В тёмных глаза Гидеона полыхало отражение зверя.

«Моя!»

Он ничего не говорил, губы его не шевелились. Но я отчётливо услышала в своей голове чей-то рычащий голос. Не тот жуткий, что звучал в голове ранее.

Другие истории литмоба "В плену генерала" можно найти здесь <https://litnet.com/shrt/Sn87>

Глава 3

Гидеон взирал на меня сверху отвесной скалой, во взгляде полыхала гроза. Лицо словно высечено из камня, невозможно понять ни одной эмоции, что испытывает мужчина. Вкупе со звериными зрачками это выглядело жутко.

Чужеродный огонь прекратил терзать меня, делать новый вдох с каждым разом становилось легче, и я смогла ясно осознать, в каком положении сейчас нахожусь.

Махровая ткань сползла с плеч, оголяя ключицы и верх груди, одна нога была обнажена по самое бедро. Под полотенцем я полностью нагая... а надо мной нависал дракон. Чужой мужчина касался меня!

– П..пусти, – вместо твёрдого привычного голоса получилось невнятное сипение. Едва не задохнулась от неправильности ситуации.

Попыталась отодвинутся, генерал удержал за плечи. Свёл к переносице кустистые брови, но ладонь со лба убрал. Гипнотизировал меня непонятным взглядом, казалось, хочет мне что-то сказать, но продолжал молчать.

Он соприкасался со мной правым бедром, как раз с той ногой, с которой съехало полотенце. Второй рукой он опирался о перину рядом с моим боком, отрезая путь к бегству – не откатиться.

Захватчику определенно нравилось, что он видел! В хо-

лодных синих глазах наливалось пламя желания, которое он и не скрывал. Я предстала перед ним растрёпанная, обессиленная, с мокрыми после купания, разметавшимися по подушкам волосами, с горящими от стыда румяными щеками.

Дэссону ничего не стоит сорвать с моего дрожащего тела тонкую тряпку и взять трофей по праву сильнейшего. Сглотнула, в горле пересохло, словно я в пустыне побывала. Я боялась даже шевельнуться, чтобы не спровоцировать мужчину к действиям.

– Что же медлишь? – прохрипела зло, прищуривая глаза. В голосе моём наконец прорезалась сталь.

Под стать дракону. Непонятный трепет и страх перед суровым Вирканским палачом мне удалось обуздать, а лучшая защита, как говорится – это нападение! Не дамся ему просто так.

– Не ты ли во всеуслышание заявил, что сегодня намерен получить моё тело? – пока говорила, незаметно сместила правую руку к краю кровати. Нырнула под перину, охватила рукоять припрятанного ранее кинжала. – Только учти, генерал, пусть сейчас я слаба, но по доброй воле в постель с убийцей отца не лягу!

Во взгляд и фразу я вложила всю свою скопившуюся к нему и его роду ненависть, пренебрежение, боль и обиду, что терзали моими руками мою душу и сердце.

На эмоциях резко выхватила сталь и замахнулась для удара, метя в незащищенную шею мужчины.

...Не вышло. Гидеон успел подставить руку, лезвие кинжала пропоролло предплечье вместо шеи. Генерал удивлённо вскинул брови, не ожидал от меня такой прыти. Шикнул, вырвал из раны кинжал и отбросил к двери, руки мои собрал в одну свою и придавил к постели.

– Сколько ещё их у тебя в запасе? – Он имел ввиду клинки. Я смолчала, поджав губы от неудачи. Отомстить не получилось, как же жаль. Дракон взглянул хмуро, будто мысли смог прочесть, и припечатал: – Я лично не убивал твоего отца.

Внутри что-то оборвалось. Ещё и лжет! Я вспыхнула, как свеча, волна гнева поднялась из глубин сознания, готовая хлынуть потоком обвинений, но мне не позволили.

– Твой отец отказался перейти под мою власть. Он сражался достойно, я дал ему выбор, и он этот выбор сделал, погиб храбро, как истинный воин.

– Его убили по твоему приказу! – не успокаивалась я. Рванулась из хватки, куда там – дракон держал гранитной плитой.

– Это война, девочка. У каждой из сторон свои мотивы и цели. Не ты одна потеряла близких, – парировал и встряхнул меня. – Но тебе в ней погибнуть я не дам. И никуда не отпущу. Моя ты.

Это его *моя* звучало странно. Крылся в слове какой-то тайный смысл.

– Ошибаешься, дракон. Я своя собственная и твоей иг-

рушкой для утех не буду! – шипела кошкой, не собиравшись сдаваться на милость победителя. Подбородок вздёрнула, обозначая позицию, злила и выводила из себя гада намерено.

– Впрочем, тебе, наверное, не привыкать: брать женщину грубой силой.

Приятно оказалось услышать скрип драконьих зубов. Мои слова ему явно не понравились. Вон, как на скулах заиграли желваки – залюбоваться можно.

Ликовала я не долго. Гидеон быстро перенял контроль над ситуацией, давление его пятерни с плеч исчезло, он намотал несколько прядей моих волос себе на пальцы, потянул сильно, так, что пришлось запрокинуть голову. Оскалился в жуткой усмешке... довольно. Словно я сказала именно то, что он хотел услышать.

От этой его «улыбки» я нервно сглотнула и подалась назад, вжимаясь затылком и всем остальным телом в кровать, поскольку генерал начал склоняться ко мне.

Зачем, твари Бездны его раздери?!

– Запомни, девочка, я никогда не брал женщину силой. Они сами шли ко мне в объятия. И тебя я завоюю. Ты придёшь ко мне. Сама придёшь.

Лицо Гидеона замерло над моим в ничтожном расстоянии – ладонь ребром не просунуть. Горячее мятное дыхание мужчины обжигало щёки и шею, как и его голодный взгляд.

– А я подожду. Я могу быть очень терпелив, когда победа этого стоит.

– Слишком самоуверенно, – прошипела я. Упёрлась руками в каменную грудь, стараясь ещё как-то отодвинуться. Жаль, сквозь землю мне не провалиться. А лучше оказаться на другом конце земли!

– Ни за что и никогда слышишь, дракон проклятый, я не приду к тебе!

– Ещё как придёшь, – рыкнул. – И я припомню тебе эти слова, когда будешь кричать от удовольствия в моих объятиях.

– Ни за... ммм!

Эта... сволочь чешуйчатая поцеловал меня, не дав договорить.

Смял мои губы, пытаюсь проникнуть внутрь своим поганым языком! Хорошо, что успела сжать зубы и не пустила.

Я забрыкалась и завертела головой в стороны, а дракон навалился на меня сверху скалой, придавливая к кровати, и зафиксировал пальцами подбородок. За мягкое место ущипнул, от неожиданности я вскрикнула, тем самым разжала челюсть. Этим Гидеон и воспользовался.

Ворвался вглубь моего рта беспощадным ураганом. Нагло изучал нёбо и переплетал свой жадный язык с моим. Я оторопела всего на мгновение, поэтому не сразу сообразила укусить его.

Исправила эту оплошность и тут же почувствовала металлический привкус крови врага, от которого снова перед взором пошла круговерть, будто я прямо на скаку упала с ло-

шади. Генерал зашипел, но не оторвался от моего рта, а продолжал ненасытно целовать. Укусил в ответ за нижнюю губу.

Я охнула и шире распахнула глаза, столкнулась с сапфирами палача. Сейчас они не были холодными, как стылый снег в горах. Вертикальный драконий зрачок пульсировал, как живой.

В груди моей в ответ заворочался тот странный чужеродный огонь, но в этот раз боли не причинял, наоборот, из глубин поднимались до селе неизведанные мной щемящие ощущения... странное томление сжималось тугой пружиной в животе.

Хватит!

Я наскребла в себе сил и толкнула Гидеона настойчивее, замычала протестующе. Коленями забила по могучей спине. И это сработало. Вирканский Палач меня отпустил.

Сел ровно в постели, усмехнулся, наблюдая, как с пунцовыми щеками я торопливо поправляю на себе махровое полотно, натянула его до самого подбородка.

Пыхтела от усталости и клокочущей в венах ярости, испепеляя захватчика ненавистью, на какую только способна. А Гидеон взирал на меня с удовлетворённым превосходством. Губы и подбородок мужчины были измазаны в нашей общей крови.

– Выдыхай, девочка-воин. Уже глубокая ночь, пора спать.

Он встал и направился к сундукам. Помимо вещей моего отца в комнату занесли еще несколько ящиков, принадле-

жащих новому хозяину. Гидеон открыл крышку одного, порылся в содержимом сундука и выудил на свет что-то лёгкое и светлое.

Это что-то полетело в меня. Белая рубаха. Мужская.

– Надень и ложись спать.

Я взвилась и села на постели. Ещё чего! Вещи захватчика одевать я не буду.

– Нет, – откинула от себя. Получилось так, что рубашка свалилась на пол. – Отпусти меня в мои прежние покои.

– Нет, – вторил моему тону. Вид его при этом был обманчиво спокойным.

Медленно с грацией хищника Гидеон прошёлся по спальне, наклонился, не спуская с меня тяжёлого взгляда, поднял рубаху и положил рядом с моими босыми ступнями поверх одеяла. Глаза свои страшные сузил, давя исподлобья горой.

– Если не наденешь сама, то это сделаю я с превеликим удовольствием.

Лучшего аргумента мне не требовалось. Закусив изнутри щёку, скомкала рукой белую ткань и выразительно уставилась на мужчину. Не дошло до него. Или как раз наоборот, но выполнять то, что я от него ждала, он не собирался.

– Может, отвернётесь, генерал? – выплюнула, скрипнув зубами, снова перешла на официальный тон. Говорить с ним на «ты» значило быть к нему ближе. И снова получила отказ.

– Зачем? Хочу оценить насколько прекрасна моя добыча.

Едва зверем не зарычала. Достойных слов для отпора на

этот раз у меня не осталось. Стоять на своём? Так он лично меня переоденет... так он сказал.

Представила на секунду, как дракон это будет делать. Как станет касаться меня своими руками и где... Вскочила на ноги, дыша как загнанная лань. Жаль нельзя убить противника одним взглядом.

Ничего, переживу как-нибудь минутное унижение. Пусть гордость моя будет уязвлена, зато тело не пострадает.

Отвернулась от захватчика и сбросила полотенце на ковёр. Мокрые волосы укрыли спину до самых ягодиц, заслонили от жадного взгляда мужчины.

Пальцы отказывались слушаться и подчиняться, путались в ткани. Я торопилась и никак не могла отыскать ворот и прорези для рук, чтобы одним махом накинуть на себя чужую рубашку.

Шумный тяжёлый вздох, краткая ругань и последовавший за всем этим хлопок двери меня удивили и заставили оглянуться через плечо.

Дракон ушёл. Нет, он сбежал. Сложилось ощущение, что это именно так. Похоже сегодня я выиграла сражение, а наша война ещё впереди.

Наконец я нацепила на себя вещь, продела голову в ворот и сунула руки в рукава, расправила ткань на теле. Рубашка генерала доходила мне почти до колен. Она была огромная, как и сам владелец. Тем лучше. Вздохнула и обессиленно опустилась на кровать.

Обоняние уловило запах моего палача. Терпкий. Густой. Запах кедра и ветра. Моего... господина.

Не думала, что меня ждёт участь беспрерывной рабыни. Отец, наверное, разочарованно наблюдает за мной с небес.

– Прости. Я не такой славный воин, как ты. Но обещаю, что обязательно вырвусь из плена и приведу помощь, – шепнула тишине. Зажмурилась и прилегла на подушки. – Я освобожу свой народ. Клянусь.

Незаметно усталость сморила, и я задремала. Сквозь сон слышала копошение в комнате – слуги убирали лохань с остывшей водой. Потом в спальню вернулся генерал драконов. Это я ощутила всеми фибрами души, подобралась, притворилась спящей. Однако глаз открыть я уже не смогла. Веки налились свинцом.

Запах кедра и мяты усилился. Мужчина склонился надо мной... и укрыл меня одеялом, стало тепло. Костяшками пальцев зачем-то провёл по лбу и виску и спустился в этой странной ласке к щеке. Локоны волос с лица моего убрал в сторону.

Затем отстранился и обошёл ложе с другой стороны, встав у своей половины.

Зашуршал одеждой, тихо звякнул поясной ремень. А потом медленно, с удивительной грацией для его роста, опустился на одеяло рядом со мной. Кровать прогнулась, меня отклонило к середине. Я мгновенно сжалась и незаметно постаралась переместиться на самый край. Манёвр мой заме-

тили, горячая ладонь по хозяйски легла на живот поверх рубахи и притянула вплотную к сильному телу воина.

Задержала дыхание и напряглась вся. Сон, как ветром сдуло, каждой клеточкой я чувствовала исходящее от Гидеона тепло. Но больших действий он не предпринимал. Я слышала его вдохи и выдохи, постепенно они становились более глубокими и продолжительными.

Его личный, мужской аромат, заполонил всё вокруг, проникал бес спроса в лёгкие. Заставлял дышать ИМ, а горячая ладонь на животе обжигала прикосновением сквозь тонкую ткань... как кожа спину и то, что пониже. Теперь вряд ли смогу спокойно заснуть.

Неосознанно дотронулась кончиками пальцев до своих губ, вспомнив, как неистово целовал меня захватчик.

Итан, мой жених, целовался совсем не так. Слишком мягко и нежно, не так напористо и чувственно. Он был благороден и воспитан.

Гидеон само воплощение страсти и порока. Пришлось с неудовольствием признать, что поцелуй дракона понравился мне больше. Так гадко и мерзко сделалось на душе, словно я предала Итана...

Но разве я виновата? Наоборот всеми силами, как могу борюсь и сопротивляюсь пленителю.

С такими невесёлыми мыслями я вскоре всё-таки провалилась в мучительные, беспокойные сновидения. Тяжёлый день для поверженной крепости Боурус наконец закончился.

...В тревожном сне я скиталась по чужим, но одновременно знакомым заснеженным горам. Словно когда-то давно я уже была здесь...

Сейчас убегала. Пряталась. Рёв рассерженного дракона, который рыскал по мою душу, гулким эхом разлетался по округе между скал. В зове мне слышалось отчаяние и неподдельная тревога, что невозможно в отношении Дэссона. Но ближе по расстоянию ко мне тоскливо звучал волчий вой. Фенкир искал меня вместе с хозяином.

И нашёл. Только не первым.

Первой была страшная тварь с красными безумными глазами, которая выскочила на меня из глубокой пещеры и преградила путь. Жуткая. Мерзкая. Ростом метра два в холке, морда страшная, обезображенная. Клыки острые и большие, когти в стороны торчали и в любую секунду готовы вонзиться в жертву. Хвост шипастый по снегу молотил.

Порождение Бездны.

Я застыла перед жутким существом, парализованная страхом. Не в силах сделать новый вдох или пошевелиться. Странные, не типичные для сна ощущения. Слишком реальные. Я чувствовала, как моё испуганное сердце ускоряло ритм, а в венах стыла кровь от устрашающего вида четвероногой твари. Как холодный воздух колол посиневшие губы. Как замёрзли мои пальцы ног в сбитых сапогах.

Однако монстр телосложением отдалённо похожий на

собаку или волка не спешил нападать. Ощерившись, он наблюдал за мной. Рассматривал добычу, как диковинку. Разумом обделён зверь не был. Сквозь помесь потрескивающих звуков, рычания и щёлканья с непривычки языком с трудом расслышала отдельные слова:

«Вернись... ты наша... невинная... светлая... вкус-ная душа!»

Это был голос Бездны. Тьма нижнего мира говорила устами монстра.

Другое рычание, злое и призывающее замереть на месте вонзилось клыками в спину, помогая мне выйти из состояния оцепенения. Я оглянулась через плечо, не теряя из вида страшное существо передо мной. Северный лютоволк нашёл меня, остановился на расстоянии прыжка. Синие глаза зверя, блее чем сам снег, умоляли сделать шаг к нему.

Я стояла словно на распутье. Отчего-то не зная, куда и к кому лучше пойти. Фенкир вернёт меня дракону. А монстр... что он сделает со мной?

«Иди к нам... ты должна... тебе предначертано», – тварь вдруг протянула ко мне переднюю руку-лапу в желании коснуться... или разодрать когтями мне горло.

Я подорвалась в постели с немим криком на губах. Так и села на спутанном одеяле, схватившись рукой за грудь, сжимая в скрюченных пальцах мокрую насквозь от пота рубашку. Сердце колотилось под рёбрами испуганной птахой, норовило выскочить вон. Волосы спутались колтуном и непри-

ятно липли вместе с тканью к телу.

– Сон. Это просто со, – успокоила себя словами.

Повернула голову на другую половину кровати – пустая. Дотронулась до простыни, она была холодной. Гидеон встал давно, скорее всего на рассвете. И хорошо, что с утра не свиделись!

Не представляю, как бы смотрела мужчине в глаза после всего...

Дыхание постепенно выравнилось. Пульс замедлился. Мысли прекратили хаотично метаться из угла в угол, и я попыталась разумно проанализировать свой сон. Горы со знакомой развилкой и отвесным утёсом, до которого я чуть не дошла. Тварь возникшая на пути помешала. Но я уверена, что утёс этот там есть... Откуда?!

– Бред, – тряхнула головой, прогоняя странное наваждение. Все образы навеяны вторжением захватчиков на наши земли. Логически иначе просто быть не могло.

В дверь тихо постучали, а затем она отворилась, и в проёме показалась седая голова кормилицы. Жива! Потрёпанная, уставшая с тёмными кругами под глазами и осунувшимся лицом, но живая.

– Вы проснулись наконец, госпожа, – в голосе нянюшки прорывалась тревога за меня, несмотря на натянутую улыбку. – Я заглядывала несколько раз, но вы так крепко спали, что будить я не посмела. И ироды эти, охранники, пускать не хотели поначалу.

Тяжёлой поступью, прихрамывая на левую ногу, нянюшка зашаркала ко мне с подносом, на котором покоился завтрак под крышками. Или уже обед, судя по яркому свету из окон.

– Глория, как я рада тебя видеть! – я спешно закуталась в одеяло и кинулась женщине на встречу. Забрала у ней увесистый поднос, отставив на стол, и крепко-крепко обняла свою кормилицу. Она прижала меня к груди в ответ.

– Как вы себя чувствуете, Руана? – вздохнула тяжело, видно собираясь с мыслями. Взяла моё лицо в морщинистые ладони, с беспокойством заглядывая в глаза. – Новый господин... он сделал вам больно?

Принялась осматривать визуально моё тело на предмет... синяков и следов грубости дракона? На смятую постель взгляд опасливый бросила. Первую кровь искала, поняла я.

– Нет, всё хорошо, – остановила Глорию, отрицательно качнув головой и перехватив её руки. – Генерал не тронул меня вчера.

Почти. Но этого знать женщине не обязательно. Итак испытывалась вся. На ногах еле держится.

– Слава Создателю! Я уж думала...

Догадывалась я, в каком состоянии она боялась меня застать. Истерзанную захватчиком и сломленную.

– Дядю Лео не нашли? – спросила с затаённой надеждой.

– Нет, – покачала она головой. На лицо женщины упала тень глубокой скорби.

– Идём, присядем, – потянула кормилицу к постели, ста-

раясь отвлечь от неприятной темы нас обоих. – Вместе разделим трапезу.

– Что вы, госпожа? Как можно? – упёрлась она было, но я быстро пресекла отнекивания.

– Какая из меня теперь госпожа? – обронила сокрушено. – Я такая же бесправная в замке, как и все остальные. Лучше скажи чем сейчас занят «новый» хозяин?

– Порядки с самого раннего утра наводит, – буркнула Глория, всё-таки присаживаясь рядом со мной на кровати. – Многим не по нраву перемены и новые уставы с правилами.

Я и не сомневалась.

– Рассказывай.

– По приказу Дэссона тела убитых стаскивают за ворота на поляну, вечером состоится погребение...

Глория много чего говорила, для себя выделила главное – я должна упросить дракона позволить мне проститься вечером с павшими воинами.

Я обязана там присутствовать, ведь они отдали свои жизни за меня!

...После ухода кормилицы я привела себя в порядок. В графине обнаружила воду, обтёрла тело за дверью уборной. Хоть что-то. Здесь, прямо в полу выдолблена небольшая каменная купальня, но из-за засора она пока не пригодна к использованию. За ненадобностью я так и не велела прочистить её.

Замковых слуг ко мне не пускали, а жаль. Были у мыс-

ли поменяться одеждой с какой-нибудь девицей схожего сомной телосложения и попробовать сбежать из под носа стражи. Но эту затею я отмела. Во-первых, быстро поймают, а во-вторых, необдуманно действовать нельзя. К новому побегу надо готовиться основательно, бдительность дракона усыпить мнимой покорностью.

Отворился с наружной стороны засов на входной двери. Двое незнакомых челядинок, пожелав доброго позднего утра и наградив меня пренебрежительными взглядами, занесли в спальню мои вещи.

Это ещё зачем? В дальнейшем молчании женщины развесили часть платьев и сорочек в шкаф, часть в сундуке лежать осталась. Изогнув изумлённо брови, я следила за их работой, а они косились в мою сторону с любопытством.

Наверняка по замку расползлись слухи, что вчера я делила ложе с драконом...

Щёки запекло. Эти ладно. Мне стало противно от осознания, что теперь обо мне думают нёрианцы. Был ли у меня выбор? Не было. А самоубийство противоречит вере – это предательство бога. Создатель даровал нам жизни не для того, чтобы мы по своему усмотрению их прерывали, за это последует неминуемая кара.

Я стиснула зубы, удерживая себя, чтобы не выгнать драконных служанок за порог. Могла бы воспротивиться воле Гидеона, но тогда он не разрешит присутствовать на погребении. Пришлось стерпеть. Завтра обязательно добыюсь, чтобы

вернуться в свою комнату.

Когда служанки ушли, я вытащила из шкафа простое повседневное платье тёмно-синего цвета. Впрочем, в гардеробе вычурных и бальных не нашлось – все были мои и покойной матушки, перешитые и подогнанные по моей фигуре.

И хорошо. С чужого плеча я бы не надела. Расправила тёплую, приятную к рукам ткань на постели, осмотрела придирчиво, думала, дракон заставит наряжаться для него раз я пленница. Надевать платье не хотелось, а услаждать взор генерала тем более. Отвыкла их носить, но пришлось поступиться с принципами.

Я покажу этому упёртому чешуйчатому, кто в замке настоящая хозяйка! Ему придётся считаться с моим мнением.

Через надзирателей за дверью передала весточку, что желаю видеть генерала, и уселась ждать мужчину в кресло. Минуты складывались в долгие и томительные часы ожидания, а Дэссон всё не приходил. Занятой какой.

Я успела и книгу почитать и отужинать, а когда за окном уже начал занимался закат, поняла, что и не собирался дракон приходить ко мне.

С высоты башни я видела, как воины стаскивали на широкую поляну тяжёлые срубленные брёвна для костров. Тела укладывали на постаменты по нёрианским обычаям. И по чужим тоже чуть в отдалении на другие костры.

Медлить больше нельзя. Решила, что сброшу связанные простыни через окно и спущусь по ним во двор, а там вы-

берусь на поляну за крепостную стену. Потом Гидеон пусть хоть наказывает или делает со мной, что хочет.

А я должна быть там среди них и проводить своих людей в последний путь!

Не медля более приступила к выполнению задуманного. сдёрнула с кровати покрывало, связала концы с простыней и взялась за одеяло, на очереди были тяжёлые портьеры, когда захватчик генерал наконец пожаловал.

За этим делом он меня и застал.

– Так, так... и чем это ты занята?

Гидеон Дэссон стоял возле входа в спальню с расставленными ногами по ширине плеч, руки на могучей груди сложил. Всё также в простой одежде воина тёмных цветов без знаков отличия, седые волосы убраны в пучок на затылке. И не скажешь, что перед тобой генерал армии драконов. Разве что твёрдый властный взгляд и манера держаться отличали его от обычного мужчины.

Поза его выражала спокойствие и расслабленность, но я знала, что это обманчивое впечатление. За обликом таился опасный зверь и смертоносный убийца.

– На поляну собираюсь идти, – не возмутило ответила, выпрямляя спину и отбрасывая на пол связанную узлами ткань. Гордо вздёрнула подбородок, не собираясь оправдываться, раз уж застукал.

Проследив куда уходит конец перевязи, а его я уже скинула в окно, генерал громко хмыкнул.

– В таком виде, в платье и ботинках? – сделал шаг в мою сторону, а я заставила себя устоять на месте.

Сцепив вместе зубы, наблюдала за его приближением. Не покидало яркое ощущение, что я маленькая мышь, а он хищник, загоняющий добычу в угол. Или каких там тварюшек драконы едят?

Гидеон надвигался неотвратимой горой, я задышала чаще, щёки запылали румянцем, так как память услужливо подбросила картинки вчерашнего вечера. Генерал остановился в полушаге.

– Разве удобно в этом, – проскользил демоническим взглядом по моему телу, задержавшись в районе декольте, – будет по стене карабкаться? Ноги переломать не боишься?

И чего там интересного разглядел? Не такой уж и открытый вырез, я бы даже сказала вполне скромный, а кожа в том месте заныла от внимания мужчины. Меня в жар бросило.

Что это со мной? Что он там бормочит?..

– Что? – переспросила. Тряхнула головой в попытке вернуть ясность мыслям. Но не помогло, перед взором сильнее раскачалась круговерть. Я глубокий вздох сделала, а вместо свежего воздуха из окна обоняние уловило запах кедра с мятой. И терпкого пота после трудового дня, но почему-то это не отталкивало.

Так пах этот невозможный мужчина.

Он зачем-то поднял руку, прядь волос за ухо заправил.

Синие глаза его потемнели. От прикосновения заглубевших от меча пальцев шея покрылась мурашками, те ухнули волной вниз, разбегаясь по плечам и спине.

– Говорю, ноги не боишься переломать? – горячее дыхание Гидеона обожгло щеки, наши взгляды пересеклись. Раздражения из-за моего поступка я от него не чувствовала. В глазах дракона отражался бархат ночи со всполохами звёзд.

– Нет. В детстве я часто лазила по балконам и выступам стен – от скучных нянек сбегала. Отец потом ругал... – пояснила зачем-то и заморгала от неожиданно подступивших слёз.

Да что с моими эмоциями?

Отвернула голову к окну, чтобы скрыть слёзы от генерала. В горле образовался тугой комок, пережал колючем обрубком, мешая дышать, нижняя губа задрожала. В груди шевельнулась тоска по отцу, заскребла когтями, разбудив было унявшуюся скорбь.

– Я хотела проводить павших воинов в последний путь. Выразить им благодарность, – обронила в тишину. Я так хотела выглядеть перед захватчиком сильной, а на деле вышло как раз наоборот.

– Руана, – тяжёлый вздох генерала драконов всколыхнул мои волосы.

Дэссон за подбородок повернул моё лицо обратно к себе, я опустила взор на шнуровку его длинной рубахи. Помнила, какие под ней литые мышцы на ощупь. Как камень... В ка-

кую степь снова мысли потекли?

– Не было необходимости рисковать лезть в окно. Я пришёл за тобой, чтобы вместе поджечь костры.

– Спасибо... это важно для меня. Я в долгу перед воинами, и всё, что могу – это сказать им слова напутствия, чтобы их души обрели покой и переродились заново в новой жизни, – прошептала тихо.

Ранее я думала, что генералу плевать и он оставит меня сидеть взаперти одну в замке в то время, как остальные будут прощаться за крепостными стенами.

Значит всё же есть у Вирканского Палача сердце, каким бы суровым он не казался.

– Идём.

У выхода Дэссон накинул на мои плечи плащ. Снова его, мой так и не вернули. В молчании мы спустились во двор. Гидеон быстрым шагом шёл впереди. Придерживая длинный подол платья, я старалась поспевать за мужчиной. Два охранника следовали за нами, замыкая нашу скромную процессию.

На улице ждал его боевой конь. Замковые слуги таращилась на нас с любопытством: кто толпился и сновал во дворе по поручениям, другие повысовывали головы из окон.

Я насчитала с десятков незнакомых женских лиц, тяжёлую работу выполняли воины генерала. Меня не заботило, что чужие люди думают обо мне, но стоило мазнуть по ним взглядом, как они тут же отворачивались.

Ясно, опасались значит. Мало ли на что могла пожаловаться своему господину новая наложница. И правильно делали.

Не говоря лишних слов, Дэссон подхватил меня за талию и усадил в седло, а сам запрыгнул позади. Привлёк меня за плечи к твёрдой груди, прижимая крепко, и пустил коня чёрной масти к воротам.

Мы проскакали по мощёной крупным булыжником дороге, нырнули под арку со скалящимися горгульями, через несколько минут преодолели опущенный над рвом подвесной мост и вскоре оказались на расчищенной от травы поляне.

Погребальных костров собрали много, около сотни. Их выложили в ряды, в железных чашах горел разведенный огонь, освещая темнеющие в сгущающихся сумерках луга и кайму леса.

Создатель, сколько погибших!

Войско генерала включая и моих людей выстроилось прямоугольником с краёв поляны. Гидеон проехал к центру и спешился, потом меня снял на землю. Едва устояла на ногах от жуткой картины. Дракон покосился в мою сторону, но я сразу взяла себя в руки, обретя твердость духа. Я не должна выказывать слабость.

Сзади слышалось фырчащее дыхание. Оглянулась и увидела рядом белого зверя. Вздрыгнула, чуть отступив ближе к дракону.

Как волк оказался рядом? Даже не услышала, как он подкрался. Бесшумная тень, пугающая до дрожи. Северный хищник фыркнул громче, мол, чего боишься меня, не укушу и не съем.

В янтарных глазах лютоволка тоже таилась скорбь. Он грустил вместе со всеми.

– Пора.

Дэссон подошёл к одной из чаш, кто-то из его людей подал ему палку, обмотанную на конце смоченную в горючей жидкости тканью. Гидеон зажёг факел и заговорил:

– Эти воины отдали свои жизни за будущий мир. Почти у каждого из них есть семьи. Жёны и дети, и мы вместе с ними будем помнить их доблесть и проявленную храбрость в бою... – захватчик говорил так, словно ему действительно было дело до павших мужчин.

Тем удивительнее слышать его речь.

Многие из присутствующих придерживались иного мнения по поводу произошедшей резни...

Какой будущий мир?

Цинтония пала, её сломили силой, вырезали косой смерти и огнём половину коренного населения. А на их костях и реках крови будет отстроена новая империя Виркансия. Страна драконов.

Никто не посмел возразить генералу, держали свои мысли при себе, связанные клятвой верности и страхом за жизни близких.

– ...пусть же покоятся их души с миром! В последний путь! К свободе! К Небесным Чертогам!

Последние слова Дэссона подхватили воины, застучали ритмично барабаны, затянул кто-то погребальный марш.

Разрешили прийти сюда и слугам с детьми. Девочки и мальчишки возрастом поменьше, жались к юбкам матерей и тихо плакали, а юноши постарше стояли с прямыми спинами и грудь выпятили вперед. Сыновья гордились своими отцами и братьями, кузенами.

И я не могла не гордиться будущим поколением воинов, что однажды станут защищать эти земли.

Перестав стоять столбом, как истукан, расправила плечи. Я здесь хозяйка Боуруса. Подняв высокого голову, как и предполагается моему высокородному положению, я ровным шагом направилась к Гидеону.

Дэссон обернулся, показалось в его льдистом взоре на миг мелькнуло одобрение. Дошла до мужчины и склонилась в лёгком поклоне, признавая при всех его власть.

– Позволь мне придать тела огню? – голос немного дрожал, но я произнесла своё намерение твёрдо.

– Это твоё право, как наследницы и хозяйки замка.

Изумлённо вскинула на дракона взгляд... он признал меня хозяйкой. Сказал это достаточно громко, так, чтобы услышал каждый на поляне. Значит, я не рабыня в его глазах?

Гидеон передал мне горящий факел. Я приняла. От соприкосновения наших рук к предплечьям и локтям побежа-

ла мелкая дрожь.

В смятении отвернувшись от дракона, я приблизилась к первому костру, на сухих поленьях лежали тела со связанными руками и ногами. Все лица воинов закрыты белой тканью, исписанной чёрной краской – рунами свободы. Так богиня смерти не сможет забрать их в своё царство, когда тела поглотит очищающий огонь.

Жаль я не увижу в последний раз дядю Лео среди них.

– Пусть покоятся ваши души с миром. Вы выполнили свой долг, – зашептала ритуальные слова, обратив левую ладонь к небу.

С кончиков моих пальцев слетели голубые всполохи светляков, под мелодию барабанов они затанцевали причудливый танец. Сталкивались между собой и множились, а потом потянулись к павшим, развеивались к каждому костру.

Пришлые чужаки ошеломленно наблюдали за действием, кто-то тихо присвистнул. Да, в моих венах тоже течёт древняя магия. Я могу исцелять души, направлять их. Видеть их память.

– Отправляйтесь в последний путь! К свободе! К Небесным Чертогам! И возвратитесь в мир перерождёнными!

Следом я подожгла подножие первого костра. Прошла к следующему и так до конца, до последнего тела нёрианца. Бросила факел в занявшийся огонь.

Громче, навзрыд заревели дети, но никто не посмел шикнуть на них или наругать. По щекам женщин и некоторых

мужчин, что потеряли сыновей катились слезы. И по моим. Сейчас, в этот миг прощания с близкими и знакомыми слёзы никто не сочтёт за слабость.

Я вернулась к генералу драконов и встала подле него. Гидеон странно посмотрел на меня, но ничего не спросил. Зрелище ритуала погребения непривычно глазу чужаков.

– Мне жаль, что ты лишилась отца по моей вине, – произнёс, спустя некоторое время. Рука генерала легла на моё плечо в утешении.

Настала моя очередь удивляться.

А потом Гидеона Дэссона вдруг окутало сияние, и он взмыл под тёмные небеса стальным драконом.

Заохали, испугались нёрианцы. Прижимали головы, когда над ними раскрылись огромные крылья ящера, затмившие свет звёзд. Войско генерала наблюдало за своим предводителем спокойно, привыкли к внезапным перевоплощениям дракона или знали, что должно было произойти.

Я тоже шарахнулась от неожиданности, впечатавшись спиной в Фенкира. Лютоволк заурчал, а в моей груди вскипела злость.

И нужно было так пугать? Ладно взрослые, а дети?!

...А дети как раз замолкли и, пораскрыв рты, с восторгом глазели на громаду древнего создания. Они перестали плакать. На это и был расчёт?

Гидеон облетел поляну и замок кругом. Разинул пасть и прямо с высоты выпустил холодное пламя на костры с тела-

ми драконьего войска. Таким образом он выражал почести и благодарность своим людям, что сражались под его началом.

Огонь жадно лизал брёвна, взметались искры к облакам. Воздух потяжелел и наполнился гарью и серой. Рёв дракона расколол траурную тишину и сотряс стены Боуруса. Ему завторил протяжный волчий вой.

Разные народы, иные традиции. Однако теперь мы вынуждены сосуществовать на одной земле.

Глава 4

До самой поздней ночи и весь следующий день лило слёзы небо, смывая с земли кровавые разводы – следы резни, прибивало пепел костров.

Сегодня дождь прекратил моросить. Я стояла на балконе отцовских покоев, теперь моей личной тюрьмы, и следила за происходящим на улице.

Порывы прохладного ветра обдували моё лицо и волосы, щекотали озябшие плечи. Тонкое платье, что принесли мне слуги по велению Гидеона, практически не согревало.

Там за крепостными стенами с раннего утра тренировалась армия дракона, включая и моих бывших воинов. Мужчины были одеты в одни штаны и босы, кафтаны валялись сваленные в кучу на лугу. Воины вертели в руках мечи и моргенштерны, дрались в спаррингах с оружием и без до первой крови.

Гидеон Дэссон находился среди них. Статен и красив. Истинный лидер, за которым люди готовы идти в самое пекло боя, обнажая сердца и отчаянную храбрость.

Я подолгу на могла оторвать глаз от его высокой фигуры, он выделялся среди остальных мужчин, и не только седыми волосами.

Генерал держал войско в постоянной форме, правил жёсткой рукой, за провинность наказывал жестоко, но справед-

ливо. Мои слуги тоже успели оценить и проникнуться его методами.

Я не привыкла сидеть взаперти и бездельничать. Но это именно то, что мне оставалось теперь делать. Я стала заложницей в собственном замке. Чудом избежала смерти по прихоти генерала драконов.

Он во всеуслышание сказал, что желает получить от меня сына, наследника. Хочет таким способом узаконить власть на захваченной территории?

Слабо верилось, что это ему действительно нужно. Империя Виркансия слишком разрослась за последние годы, поглотив множества королевств. Большинство малых сдались сами перед мощью драконьего легиона, чтобы избежать потерь. Таких ярых последователей воле короля Элебра II, как мой отец, были единицы.

Соседние государства из-за хребта и моря не рискнут восстать в одиночку, и объединяться не станут, скорее быстрее предложат заключить мирные договоры. Поэтому я не могла понять зачем Гидеону понадобилась именно я.

Минуло два дня и три ночи с поражения Боуруса, но пока Дэссон не тронул меня, как женщину.

Весь день он занимался наведением порядка в замке, казармы и кузни перешерстил, его люди починили протекающую крышу в жилых заброшенных помещениях и подправили покосившиеся хозяйственные постройки, загоны для скота. После гибели отца и большей части людей дела наши по-

шли хуже. Не хватало рук за всем уследить. Мы готовились обороняться до последнего, следуя воле павшего короля, а не ко сбору урожая.

Треть армии Гидеона расположилась в замковых стенах, остальные жили в разбитом лагере снаружи. Дракон вникал в хозяйство. Проверил скудные запасы погребов и, не удовлетворившись результатом, отправил один малый отряд на охоту в леса, а второй в присвоенные им земли за провизией. Людей нужно было чем-то кормить.

Генерал проехался по полям, подсчитал примерное количество зерна и ячменя с кукурузой, которые рассчитывал собрать по осени. Сунул нос в кухню, прачечную, казну... всюду в общем. Наказал нерасторопных слуг и тех, кто воровал под шумок. Стыдно было, но нашлись и такие. Повинных показательно высекли розгами у позорных стробов, их крики замок слушал с содроганием.

Обо всех передвижениях нового хозяина и его указах я узнавала от Глории. Только её охране было велено пускать. Кормилица приносила мне еду, книги из библиотеки и развлекала ненадолго беседами. Выходить за пределы комнаты мне разрешалось утром после завтрака и после вечерней трапезы, а охрана Гидеона следовала за мной тенью.

Дракон опасался, что пленница вновь сбежит. Хмыкнула, и правильно делал.

Каждый вечер генерал возвращался к полуночи, зачем-то интересовался моим самочувствием. А так мы почти не раз-

говаривали. Он начинал раздеваться, чтобы искупаться.

Меня больше не звал помочь.

А я отворачивалась в такие моменты и с головой укрывалась одеялом. Каюсь, иногда выглядывала посмотреть...

Мужчиной и воином он был видным, красивым. И так разимо отличался от моего жениха Итана. Щёки мои горели, дыхание сбивалось, как бег сердца со спокойного ритма. Я очень надеялась, что захватчик моих подглядываний не замечал.

Потом он ложился ко мне в постель. Я пыталась притворяться уже спящей, чтобы не контактировать с ним лишний раз. Откатывалась на самый край ложа, чуть ли не сползая на пол с шерстяного одеяла, но Гидеон исправно укладывал меня себе под бок. Обнимал крепко, чтобы не смела ускользнуть ночью и... засыпал сразу от усталости. А у меня это получалось далеко не сразу.

Я всё ещё оставалась невинна.

Я не знала, чего он добивался. Но тактика дракона работала, постепенно я привыкала к его вынужденному присутствию. К его рукам и сильному огромному телу рядом.

И уже не вздрагивала каждый раз, когда генерал касался меня.

Тот кошмар с тварью Бездны мне больше не снился. Я не сказала об этом ни кормилице, ни тем более Дэссону. Не поверят и отмахнутся.

Ветер пощекотал сквозняком ноги, холод ужалил сильнее,

и я зашла обратно в спальню. Усевшись с удобством в кресло и подвернув под себя замёрзшие ноги, раскрыла недочитанный роман на странице с закладкой. В нём описывалась история любви благородного рыцаря и заколдованной принцессы...

В подробностях так описывалось. С красочными деталями. У меня аллели щёки, и жар стекался к низу живота, когда я с затаённым дыханием вчитывалась в строки, в которых рыцарь... гм... страстно любил свою суженую в их путешествиях, насыщенных приключениями и опасностями.

И закрыть бы мне томик!

Так нет же, любопытство пересилило стыд, я перечитывала эти смущающие сцены по несколько раз! Дышала через раз, хотелось скорее узнать, завоюет ли могучий рыцарь деву своего сердца.

Представляла себя на месте главной героини. А вот на месте героя Итана представить не могла... Не бросился бы мой жених наперерез дикому льву, защищая грудью и мечом возлюбленную.

Не пошёл бы он наперекор воли отца, и не отказался бы от титула и трона, чтобы быть вместе с любимой женщиной.

А генерал драконов бросился бы? Отрёкся бы ради любви от власти?

Зря я об нём подумала. Очень зря! Воображение тут же нарисовало меня и Гидеона, как генерал сражался за меня с чудовищем, превосходящим его по силе. Победил конечно

дракон, а потом мы с ним валялись на траве в лесу, наши полуобнажённые тела сплелись в страстных движениях, древних, как сам мир.

В тени осин генерал рвал на мне одежду, прижимал к земле могучим телом, а его руки блуждали по самым сокровенным местам моего в ненасытных ласках. Сжимали грудь, мяли бёдра. Я выгибалась в его объятиях и громко кричала...

Отчаянно покраснев, захлопнула книжку и отбросила её на постель.

От греха подальше!

Вдох-выдох. Вдох-выдох.

Да что это со мной? Фантазия растворилась, но сердце продолжало биться, как умалишённое. В ушах до сих пор звучали мои стоны и довольное рычание Гидеона.

Чтоб этому дракону хотелось, а не могло! Будь он неладен!

Я должна его ненавидеть, ведь он захватчик и враг. Он сделал меня своей пленницей, и даром, что признал хозяйкой в замке. Господа в покоях за замком не отсиживают!

А вместо ненависти и злости я представляю себя с ним... гrrr!

Зачем нянюшка только принесла мне эти романы? Научных трудов в библиотеке не нашлось? Или справочника по созвездиям. Не читала бы я эти скучные записи магов учёных, поэтому она и принесла иное. Словно специально подготавливала меня к неизбежному.

Моя мама, герцогиня Ванесса, не успела объяснить, что происходит в брачную ночь между мужчиной и женщиной. Узнала об этом я уже от слуг. Те особо и не таились, милуясь по углам замка с воинами. Я мимо проходила и, заслышав возню и странные звуки, решила посмотреть, что происходит в углу такого интересного, так и узнала.

Обратила взгляд в окно. Серые небеса не желали пропускать свет теплых солнечных лучей. Не любила я пасмурную погоду. С ней у меня связаны болезненные воспоминания...

Матушка моя покинула этот мир, когда мне исполнилось двенадцать лет. Трагический случай. Я смутно помнила произошедшее. Помню, как мы с ней отправились погостить к бабушке, та жила при дворе короля Элебра II. Непогода застала, когда наш путь пролегал через Зубчатое ущелье в западных горах королевства, в скалу наверху ударила молния, и произошел обвал. Я чудом выжила, королевские лекари несколько недель боролись за мою жизнь, а герцогиню Боурса спасти не удалось. Маму придавило валунами, она умерла на месте.

Грусть и тоска заскребли в груди. Я сжала в ладони ворот платья, он меня душил. Нет, это осколки памяти не давали сделать полноценный вдох. Стены внезапно пришли в движение, надвигались и давили. Приступ. Так всегда случалось, слишком болезненно я перенесла потерю матери.

Нужно выйти на свежий воздух! Немедленно.

Поднявшись с трудом на ноги, опираясь на мебель, я до-

бралась до двери и постучала. Стражник сразу открыл, к этому мгновению я постаралась сделаться более-менее бесстрастное выражение лица. Не зачем людям генерала видеть мою слабость.

— Я хочу выйти в сад.

Голос мой на удивление прозвучал твёрдо. Время было раннее, слуги только готовили завтрак. Два рослых воина переглянулись, однако перечить не посмели. Видно не последнюю роль сыграл мой решительный взгляд, не терпящий возражений.

— Миледи, только плащ возьмите. Холодно на улице. — Стража отступила от прохода, давая мне дорогу.

Последовав разумному совету, протянула руку к крючку, на котором висел мой плащ, и накинула его себе на плечи, фибулу застегнула. Пусть я давно не болела простудой — ровно с тех пор, как произошёл несчастный случай в горах, мёрзнуть не хотелось.

Выйдя в коридор, степенным шагом направилась к лестнице, ведущей в холл. Шатать в стороны меня перестало, и хорошо.

Слуги сегодня на ногах с самого рассвета. Непогода застопорила работу прачкам, белья постельного скопилось целые кучи, женщины стирали и вывешивали его на заднем дворе на крепко натянутые верёвки. Другие слуги с усердным рвением выскребали комнаты и залы замка, лестничные пролеты.

Передумав выходить на улицу, я свернула в сторону кухни, чтобы узнать как там обстоят дела, на пути мне попались помощницы главной кухарки, сновавшие туда-сюда по ходам для челяди с большими металлическими чашами, наполненными свежим мясом, чищенным картофелем и квашеной капустой.

Поймав за рукав одну из молодых девиц, спросила у той, что происходит.

– Так генерал празднество какое-то вечером устраивает, госпожа, – выпалила раскрасневшееся от натуги чернявая служанка.

– Это по какому поводу гуляния, Лита? – нахмурились я. Меня не предупредили.

– Не ведомо мне, госпожа Руана. – Девица половчее перехватила тяжёлый ящик с репой и томатами, утёрла взмокший лоб и дальше затараторила: – В помощь нашим генерал Дэссон выделил воинов. Они справно чистят картошку и маринуют мясо для жарки. Дрова позже рубить пойдут и зайцев свежевать. Никогда не видела, чтобы мужчины так слаженно работали!

В голосе Литы слышался восторг, а на щеках проступили пятна румянца. Ещё бы, суровые чужаки и на бытовые работы.

Быстро же она забыла, кто эти отважные помощники есть на самом деле. Кто скрывается за их дружелюбными личинами.

Я оглянулась на стражников, те косились на нас и, казалось, вслушивались в каждое слово. Шагнула к служанке ближе, она брови удивлённо изогнула, а я шепнула, чтобы не расслышали за спиной:

– Не трогают вас, девок, захватчики?

Лита как-то сразу стушеввалась и побледнела. Своих людей я держала в узде, не позволяла женщин портить. А если случалось, то по обоюдному согласию.

– Никто не жаловался, госпожа, – тихо ответила она, опустив голову.

А я не поверила. Разве признается она, когда рядом находятся драконьи воины.

– На это у нас есть свои женщины, миледи, – раздался голос стражника, что стоял справа.

Я вздрогнула. Ну и отменный у драконов слух!

Обернулась к говорившему, смирив его подозрительным взглядом. Мужчина в возрасте, седина проглядывала в рыжих волосах и в аккуратной бороде, боевые мелкие шрамы украшали его лоб и левую скулу. Не верила я его словам. И он это понял, улыбнулся:

– Для нас не чуждо понятие чести и милосердия. Мы не насильники. Захваченные женщины становятся наложницами по собственной воле или отправляются на грязные работы. Выбор не велик, но мы его даём.

Какие! Я так и скрипнула зубами.

Мне выбор их так глубоко уважаемый генерал предоста-

вить что-то запомнил.

– Иногда среди захваченных женщин находятся истинные для драконов. Такие пары вступают в законные браки, неважно каких кровей суженая, – добавил второй стражник.

Слышала я сказки о парности. Вздор!

В древние-предревные времена Создатель разделил свою душу на малые частицы и отпустил их на землю в мир людей. Божественная магия проникла в сердца его любимых творений. Для каждой капли магии существовала парная частичка, если встречались они при жизни, такие союзы называли Истинными. Двое влюбленных могли чувствовать дикое притяжение друг к другу, ощущать эмоции на расстоянии и даже улавливать мысли, общаться ментально.

Однажды из Нижнего мира открылись врата Бездны, чудовищные твари хлынули из недр и стали поглощать магию в нашем. Убивали людей, разрушали источники – скопления божественной энергии. Сеяли на земле хаос.

Удалось истребить тварей через несколько столетий... оказалось это по силам драконам.

Откуда появились крылатые ящеры никто уже не помнит, не в одной учётной книге не записано, когда драконы пришли в наш мир. Но они единственные с кем лютоволки пошли на контакт и согласились помочь.

Вместе они загнали чудовищ обратно во врата и запечатали.

Лютоволки стали священными зверями, а драконов про-

возгласили героями. Замок врат и по сей день охраняет орден магов во главе с драконом.

Находится разлом Бездны в империи Виркансия. По слухам – гиблое место. От врат веет тёмной силой, всё живое рядом чахнет и сохнет, земли иссушаются и становятся неплодородными... поэтому драконы вынуждены расширять свои территории и обкладывать захваченные земли данью.

К тому времени, как драконы победили созданий Бездны, магии в мире сохранилось лишь крохи. И частицы душ с тех пор не встречались...

А, может, и не было никаких истинных пар – всё это лишь легенда и миф.

– Можешь идти, Лита, – отпустила я мявшуюся подле меня служанку. Та и рада ретироваться, ловко она шмыгнула тенью за двери кухни. Круто развернувшись, я поспешила в сад.

Парность... чушь всё это древняя!

Я выбралась в сад и неспешно зашагала по мощёной мелкими камешками дорожке аллеи с фонтанами. Стража осталась плестись где-то позади. Нежный аромат цветущих роз и лиортений благоухал в клумбах. Щебетали птицы в кронах деревьев, мелкие желтобрюхие птахи играючи перепрыгивали с ветки на ветки.

Свежий воздух после дождя успокаивал ворох мыслей и учащенное гневное биение сердца. Я шла и кусала губы от досады.

Так гадко на душе от того, что генерал не счёл нужным предупредить меня о грядущем праздновании.

По нашим традициям траур по погибшим длится не менее месяца... однако захватчику наплевать на наши обычаи! Гидеон решил сделать по-своему.

Что ж, он имел право!

Искры раздражения рассыпались по телу песчаными волнами и колючими мурашками.

Я прошла вдоль чаши центрального водоёма, обустроенного в честь священного зверя из легенд. Статуя волчицы лежала на обломке скалы, возле её живота, свернувшись в маленький клубок, дремал детёныш. Мастер камня так искусно передал каждую шерстинку и изгиб тел зверей, что создавалось обманчивое впечатление, словно шкуры колышутся на ветру.

Из раскрытой пасти самки лютоволка стекала вода в чашу фонтана, а янтарные камни глаз самки, будто заглядывали прямо в душу.

Эту статую мой отец распорядился воздвигнуть после несчастного случая в Зубчатом ущелье, в котором погибла моя матушка. Не увидев связи, я спрашивала его о причине, почему именно лютоволки и именно в то время, а отец отмахнулся, сказав, что давно собирался сделать это в честь памяти за спасение людей от тварей бездны.

Народ нёрианков почитал волков больше чем драконов. После Великой битвы лютоволки ушли жить обратно в за-

снеженные горы, а крылатые ящеры захватили власть на северном континенте на правах победителя.

Я присела на каменную скамью напротив статуи волчицы. Всегда приходила сюда, когда грудь разрывалась от тоски по родным.

Спокойный янтарный взгляд зверя странным образом унимал все тревоги и прогонял грусть. А если дотронуться до шерстяного бока самки ладонью, то на душе становилось так легко-легко, словно становишься невесомым пёрышком.

Я любила любоваться растущими в чаше водоёма кувшинками. Ранним утром водяные лилии ещё не раскрыли свои бутоны, а мелкие насекомые кружили над серебряной гладью воды, касаясь зелёных листьев и поверхности, распускали в стороны причудливые круги ряби.

Скорее по привычке я встала и приблизилась к фонтану, протянула руку в желании коснуться волчицы... как за спиной громко фыркнули, порядком меня перепугав.

С тихим вскриком я подскочила на месте и обернулась, не представляя чего ожидать, а это оказался всего-навсего живой белоснежный лютоволк.

– Фенкир! – перетрухнув, прикрикнула я на наглое мохнатое создание. Зверь высился над моей дрожащей фигуркой и скалился, довольный полученным эффектом. Смешно ему!

Я скосила укоризненный взгляд на воинов дракона, которые мялись около ряда беседок. Они извиняюще развели в воздухе руками. Одно название, а не стража. Покачала голо-

вой и вернула внимание зверю.

С первого дня было понятно, что Лютоволку никто, кроме самого Гидеона не указ.

– Больше не смей так делать, – поругала его, демонстративно положив ладонь на сердце. – Ты меня напугал. Подкрадываешься беззвучно, так и к Небесным чертогам подведешь!

– У-ув-в, – понуро проворчала белошкурая зверюга, тут же сменив довольную моську на виноватую. Даже уши к макушке прижал. То-то!

– Чего ты хотел? – спросила примирительно, по мягкому, влажному, холодному носу погладила, улыбаясь. Это вам не шершавый камень, пусть и правдоподобно сотворённый умелой рукой скульптора, а настоящий живой волчище.

Вместо ответа Фенкир вдруг схватил меня за полу плаща и куда-то поволок, в одну ему известную сторону.

– Что ты хочешь от меня? – я попыталась выдрать кусок ткани, рискуя остаться с драным плащом, но куда там!

Ух, волчья силища немереная.

Я беспомощно оглянулась на двух мужчин, что были обязаны меня защищать и охранять, а натолкнулась на их растерянные и несчастные лица. Нда.. их хоть самих сейчас сторожи.

– Да куда ты меня тащишь?..

– Р-ргр! – пытался по-своему говорить, метёлка лохматая. И не унимался, всё тянул и тянул меня обратно к замку.

На нас изумлённо оглядывались слуги и воины на крепостных стенах. А я краснела всё сильнее и не знала, как сладить с этим белоснежным чудовищем.

Дошло до того, что мы завернули в одну из арок и оказались прямо в одном из внутренних дворов в мужской части Боуруса.

Наконец лютоволк разжал пасть, и я чуть по инерции не упала на зад. Потеху бы устроила! Хорошо, что в этой затённой части хозяйственных построек никого не было.

А нет, я ошиблась. Услышав мужские голоса и смех, замерла. Должно быть это воины Гидеона вернулись с тренировки.

Я поторопилась ретироваться отсюда, но почему-то не сдвинулась с места, заметив в проёме между амбаров у колодца среди своры мужчин обнажённого до пояса мускулистого мужчину с таким знакомым, до жара в ладонях, точёным профилем.

Генерала драконов.

Я хотела уйти, но не могла сделать и шага прочь, а следовало бы, иначе Дэссон мог заметить мои подглядывания.

Но не в силах перебороть любопытство, я заворуженно смотрела, как генерал зачерпнул полное ведро студёной воды из колодца и опрокинул на себя с бодрящим шипением.

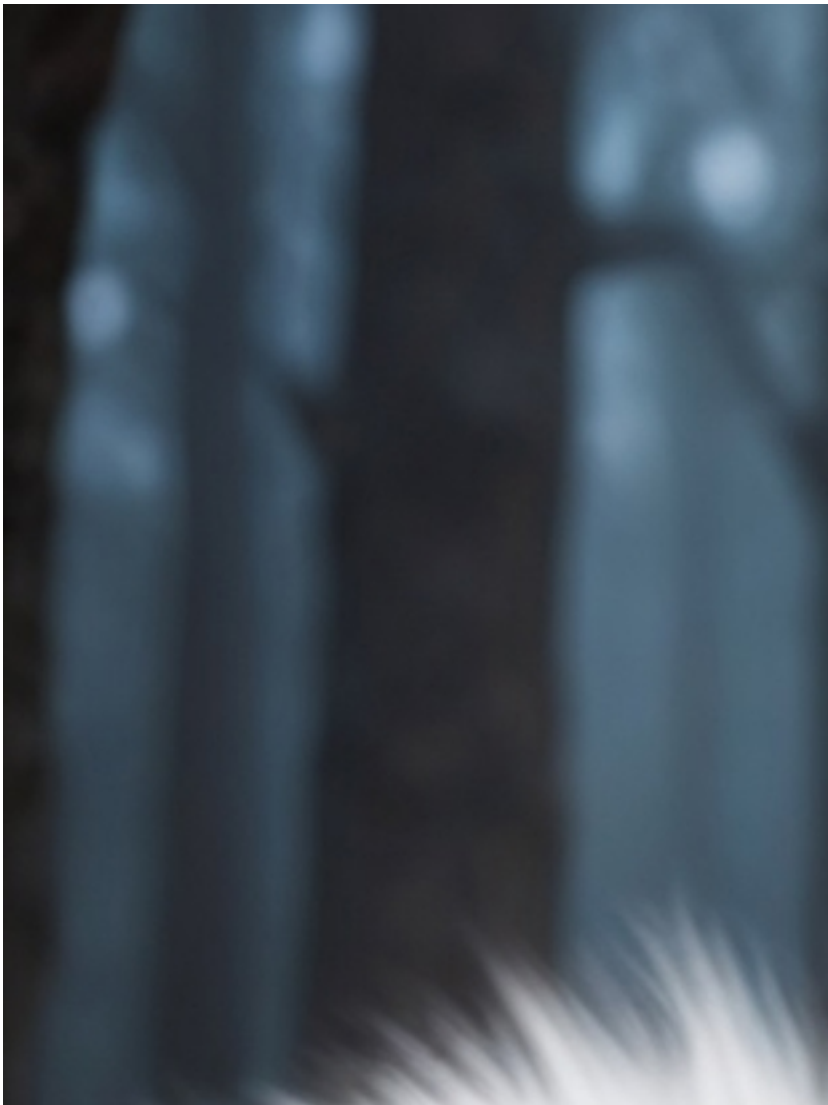
Даже не вздрогнул! Бррр!

А после плеснул себе в лицо, обмыл шею и грудь, подмышки. Выпрямился, потряхнул головой, капли разлетелись

во все стороны брызгами. Мокрые седые волосы облепили шею и широкие плечи Гидеона, влажная загорелая кожа блестяла, очерчивая литые мышцы спины.

Зачем-то я проследила за отдельными капельками, которые стекли по впадине позвоночника к кромке пояса штанов на бёдрах.

Ох...

Зажала себе рот ладонью, понадеявшись, что ляпнула это не вслух. Щеки мои запекло, наверное, цвету моего лица могли позавидовать алые розы.

Я никогда не опускалась до того, чтобы подсматривать за мужчинами!

Фенкир возле меня как-то странно заурчал, словно одобрительно. Не знала, что звери так умеют.

С усилием я принялась заталкивать громаду мохнатой туши за стену хлева, пока нас не поймали с поличным, но эта наглая морда ещё и упиралась, как истинный баран, создавая гораздо больше шума. Мои провожатые охранники вообще потерялись из виду, и слава Создателю! Иначе я бы сгорела со стыда на месте.

И всё-таки моя взяла, я запихала лютоволка за угол в тень. Выдохлась и взмокла от усердия.

– Сиди тихо, прошу тебя! – взмолилась я, приложив палец к губам.

Белоснежная довольная морда... кивнула. Нет, скорее всего мне примерещилось от страха быть пойманной. Шикнула на него для порядка и отвернулась.

Осторожно я выглянула из-за края хозяйственной постройки: все мужчины по-прежнему находились возле колодца, облепили его, как пчелы улей. Вели не слышимую для меня беседу и обмывали со своих разгорячённых после изнурительной тренировки тел пот и грязь.

Кажется, нашу возню они не заметили.

Облегчённо выдохнула. Пора бы и уйти, раз пронесло, но у меня не получалось отвести глаз от статной фигуры генерала. Он манил, притягивал мой взгляд. Других воинов во дворе я просто не видела.

Дэссон стянул с жерди полотно для обтирания, промокнул тканью лицо. Стоящий рядом с ним бородатый мужчина что-то ему сказал, а затем хлопнул по плечу, они засмеялись, и остальные подхватили смех.

А Гидеон... он повернул голову в сторону моего с Фенкиром укрытия.

Я резко развернулась и прижалась спиной к холодной каменной стене. Осознание, что дракон меня уже давно заметил, только не показывал вида, словно ушат ледяной воды вылился на голову и привёл в чувства.

Оттолкнувшись ладонями от стены, оставляя позади фырчавшего волка предателя, я пустилась прочь по тонувшим в сумраке переходам между постройками. Однако едва завершила за следующий угол, как врезалась в большое и твёрдое препятствие.

Вскрикнула от неожиданности, а горячие сильные пальцы сжали мои плечи в тиски, не давая упасть.

– Поздно бежать, – проговорили глухо над моей макушкой, – вдоволь налюбовалась, любопытная герцогиня?

Не насмешка звучала в голосе генерала, а нотки раздражения. Я прямо чувствовала, как волны гнева расходятся от него в стороны.

Подумаешь понаблюдала за ним и его воинами немного! Законом это не запрещено.

Сглотнула, унимая бешеное сердцебиение.

Только не получалось успокоиться: Дэссон стоял так близко, распалённый недавней схваткой с противниками в спаррингах, и вместе с тем его кожа источала холод, остывшая от ледяной воды. И он по-прежнему был обнажён по пояс, не потрудившись надеть хотя бы рубаху.

– Отпусти! – Я попыталась высвободиться из хватки, сбросить руки мужчины. Не вышло – я будто угодила в железный капкан.

Боролась с ним и пыхла от негодования. Злилась на себя, на него и на лютоволка, который нарочно приволок меня на задний двор к своему хозяину.

И генерал тоже хорош!

Специально выждал время и, не показывая вида, что заметил меня, а потом поймал и застал врасплох, чтобы поиздеваться. Так обидно стало, до слёз, что я стала потехой для него и его людей. Шмыгнула носом и закусилась изнутри щёку, чтобы не разреветься у него на глазах.

Только подлость дракона, видимо, тоже обошлась ему боком, дыхание дракона стало тяжёлым, пальцы сталью вонзались в кожу плеч всё сильнее.

– Что... что ты делаешь? – прошептала в ошеломлённой растерянности, когда Гидеон коснулся моего дрожащего подбородка, приподнимая мою голову выше.

Смял и оттянул чуть вниз большим мозолистым пальцем нижнюю губу.

– Пока ещё ничего, – обронил хрипло.

Со светлых волос Гидеона сорвались ледяные капли и упали мне на щёки и шею, разгоняя по плечам мурашки.

Я смотрела куда угодно, только не на этого бездушного ящера.

Видела, как рвано поднимаются на вдохе и опускаются при выдохе рельефный твердый живот и грудь, как блестят на загорелой коже капли колодезной воды.

Я туго втянула в себя воздух. Моё дыхание тоже сделалось рванным, как после долгого бега по полю, хоть я стояла на ровном месте.

– Посмотри же на меня, – просьба прозвучала приказом, и я не посмела послушаться.

Подняла взгляд, встретившись с тёмно-синими, как грозовое небо, глазами Дэссона. Насмешки в них не было и в помине. Впрочем, и раздражения уже тоже.

Нет, в омутах дракона плескалось нечто иное, для меня непонятное.

Глава 5

Искры его пристального взгляда обжигали. Странно волновали сердце, оно забилось чаще нужного уже не от страха и злости, а от какой-то потребности.

Дыхание моё оборвалось, застыло в груди, когда я осмотрела его лицо с налипшими седыми прядями. По красивым губам Гидеона скользнула тень довольной улыбки, а у меня по коже новой волной мурашки пробежались.

Он вдруг начал склоняться ближе, я поняла, что за этим последует – поцелует. Застыла истуканом и не сделала ничего, чтобы помешать этому произойти.

Хотя должна была! Ведь где-то далеко за горной грядой у меня оставался жених, которому я хранила верность и была обещана.

Но Итана сейчас здесь не было, а генерал как раз был рядом.

Гидеон освободил мои плечи, толкнул меня спиной к стене и вжал в камень своим мощным телом. Я ахнула, когда он с каким-то диким рыком и необузданной яростной силой впился поцелуем в мои нежные уста.

Своим языком раздвинул рот и прорвался внутрь, сплетаясь тесно с моим. Покусывал губы и оттягивал их, а я не знала, как мне стоит реагировать.

Я ещё отчаянно пыталась цепляться за мысль о женихе,

но та таяла и исчезала в недрах сознания. Если бы я была дорога Итану, то он давно примчался за мной, не взирая на отцовскую волю...

Наверное именно это и толкнуло меня навстречу дракону. Перед взором закружились проход и стены, а ноги лишились сил.

В какой момент я потерялась от напора генерала и вместо того, чтобы оттолкнуть, схватилась ладонями за его голые плечи и... не умеючи ответила на поцелуй.

Гидеон это почувствовал. Рыкнул протяжно, да так, что вибрация из его груди прошла по всему моему телу сладкой дрожью предвкушения. А этот невозможный мужчина подхватил меня под бёдра и забросил мои ноги себе на талию, поднимая выше по стене.

На лёгкую боль от грубой поверхности камня я не обратила ровным счётом никакого внимания, как и на то, что нас могут увидеть слуги. Что после станут говорить о своей госпоже.

В данный миг всё это казалось малозначимым, а вот руки дракона бесстыдно сжимающие мои ягодицы очень даже волновали.

– Р-руана-а, – прорычал Гидеон прямо в губы. – Ты как нежный цветок в железном кулаке, так и хочется смять, но ты сразу погибнешь!

А я, не понимая, что делаю и к чему это может привести, подалась к нему ближе, выгибая спину и подставляя для но-

вых жалящих поцелуев шею.

– Я не допущу этого. Не-ет...

Шептал слово за словом, перемежая их с будоражащими поцелуями и укусами.

– Я покажу тебе, что такое страсть дракона. Ты познаешь и прочувствуешь каждую её грань. Я буду упиваться твоим нежным мелодичным голосом, стонами и вздохами.

Руки генерала проникли под подол тонкого платья. Пальцами он пощекотал дорожку от колена до внутренней поверхности левого бедра, медленно, но неотвратно приближаясь к сокровенному месту каждой женщины.

– Ммх... – обжигающая непривычная ласка остановилась в опасной близости от края коротких панталон. И я не сдержала стоны. Мне следует прекратить это безумие! Немедленно! Но... но я не могла. Или не хотела.

– Ты будешь захлёбываться стонами от наслаждения, а я слушать прекрасную музыку твоего голоса.

Проворная ладонь генерала легла меж моих разведенных ног, вырвав из груди судорожный вздох. Что он творит?!

От неожиданности я распахнула глаза и уткнулась в пылающий этой самой страстью драконий взгляд. Он разлепил губы и произнёс, окончательно вгоняя меня в краску порока:

– А потом я научу тебя способам, как доставить удовольствие своему мужчине.

Создатель всемогущий! Я-то что творю?!!

– Ты... т-ты не мой мужчина, – прошептала я совсем не

то, что следовало!

Нужно обругать этого гада и нахала на чем свет стоит, залепить пощечину и гордо уносить прочь ноги. А вместо этого я продолжала бездействовать и таращиться на Гидеона.

– Твой, Руана. Твой, – оскалился в ухмылке, возражая. Шевельнул пальцами, поглаживая моё лоно поверх тонкой батистовой ткани.

Я изумлённо раскрыла рот от настолько откровенного прикосновения. Задышала часто и рвано, теряясь в новых для себя ощущениях. Не понимала себя, почему позволяю всё это ему делать.

– И ты только моя.

Последняя фраза отрезвила.

– Нет, не правда. Пусти! – затараторила я, забившись в его руках. – У меня... жених есть. Я ему обещана и принадлежу!

Я громко выкрикнула это слишком самоуверенному генералу драконов. Замолотила по каменной груди кулаками, но Гидеон ловко словил запястья в одну свою большую ладонь, другой обхватил моё горло.

– Нет, девочка. Запомни ты – принадлежишь мне.

Лицо генерала ощерилось в яростной гримасе. Шрам на лбу побагровел. На скулах заиграли желваки, а глаза потемнели, и в их радужке прорезался вертикальный драконий зрачок. Я затихла, но сдаваться не стану.

– Не запугивай меня, генерал захватчиков! – вздёрнула подбородок выше.

Хотя сама внутри тряслась, как осиновый лист, от страха перед ним, и перед древним чудовищем, которое притаилось внутри него под человеческой шкурой.

Я пыталась храбриться, но понимала: пожелай он, и за одно мгновение переломит мой хребет. Захочет и возьмёт силой прямо здесь, у стены.

Соппротивление желанной жертвы заводило таких, как он. Это было моим единственным шансом против него. И я им воспользуюсь.

– Я принадлежу лишь себе, – отчеканила ровно и твёрдо.

Светлые брови Гидеона разошлись, и лицо его просветлело от напоздших ранее теней. Разгладились длинные полосы морщин у скул. Он отстранился, даруя мне свободу. Ногами я наконец нашла опору, но мужчина ещё удерживал моё горло, не причиняя неудобства и боли.

– Уже лучше. Забудь про своего трусливого женишка из Ритании. А если всё-таки папенькин сынок осмелится появиться у стен Боурса – я лично сверну ему шею. На твоих глазах.

Всё-то ему известно! Я хотела ответить колкостью, но дракон подался вперёд и дотронулся своим лбом до моего, шепнул, опалая кожу горячим дыханием:

– Я не привык делиться своим ни с кем.

Снова он заладил!

– Я тебе не принадлежу, – повторила с нажимом для особо непонятливых. – Отпусти меня.

На удивление отпустил и даже отошёл на несколько шагов в сторону. Растерянно моргнула раз, другой. Вот так просто отступит? Без подвоха?

Выпрямив спину до хруста в позвонках, я развернулась и поторопилась скрыться от его обжигающих, всевидящих глаз.

– Ты просто пока этого не поняла. Мы связаны. Скоро ты придёшь ко мне, – донеслось мне в спину.

Разве дракон позволит оставить последнее слово не за собой? Конечно же нет.

– Сама придёшь в объятия, птичка.

Счёл нужным напомнить те слова, которые сказал в нашу первую совместную ночь.

Как бы не так, дракон!

Разумеется я оставила восклицание в своих мыслях. Сетовала ещё, что вместо того, чтобы препираться с ним и миловаться, я не разузнала ничего о вечернем празднике, который затевают драконы.

Два моих надзирателя поджидали у выхода садовой арки, через которую протаскил меня Фенкир. Я пронеслась мимо них раздурманенная и разъярённая, и судя по их ухмылкам, они прекрасно поняли причину. Не дураки.

Не хотела, чтобы и слуги видели меня такой взъерошенной и пунцовой. Поэтому рванув вперёд, я оторвалась от воинов и нырнула в тайный проход, миновала холл и общие коридоры, а вышла уже в женской части жилого крыла. Вле-

тела в спальню, заперла изнутри двери и прислонилась к ней спиной. И только-только смогла нормально отдышаться.

Гидеон вывел меня из равновесия.

Ему я видите ли принадлежу!

Я не рабыня и никогда ей не стану. Просто не смогу. Я рождена свободной. Не смогу жить в неволе.

Именно сейчас я понимала поступок отца, почему он отказался предать Элебра и перейти на сторону Вирканского палача.

Но и я не предавала родину.

Я желала, чтобы мой народ продолжал жить и оставил на этой земле наследие. Мои помыслы чистые. А быть постельной грелкой и удовлетворять мужские потребности захватчика я не хочу! Там более рожать ему наследника.

Дэссон ни разу не обмолвился, что я стану его женой.

И что будет со мной после рождения мальчика...

А если на свет первой появится девочка? Что он сделает с ней?.. Даже представить страшно на что дракон способен.

Не бывать этому! Мне нужно бежать. Нужно придумать действенный план, и не затягивать с побегом. А раз сегодня все заняты приготовлениями к празднеству, этим я и займусь.

Не пойду! Ноги моей не будет на гуляниях драконов.

Пусть генерал хоть волоком на него тащит, сама я ни за что не пойду!

В двери внезапно толкнули, а затем постучали. Я вздрог-

нула.

– Миледи, вы там?

– Госпожа Руана!

А-а, стража примчалась. Слава Создателю, не дракон. Видеть сейчас Дэссона мне хотелось в последнюю очередь... не отошла ещё от нашей последней встречи.

До сих пор сердце под рёбрами колотилось как умалишённое.

– Здесь я, здесь, – отозвалась устало, а то по запертой двери не ясно.

– Почему вы убежали? Вам стало плохо, госпожа? Может, целителя позвать? – не унимались мужчины. Странно то, что они стали слишком учтивы.

– Не нужно беспокоиться. Со мной всё в порядке, просто устала. – И не смогла удержаться от колкости в их адрес: – Фенкир сильно напугал меня.

За стенами что-то неразборчиво пробурчали.

– Просим прощения за это.

– Мы ничего не можем сделать лютоволку. Он подчиняется и слушает только генерала.

Пока выслушивала извинения стащила с себя плащ. В тайном проходе я знатно нацепляла паутины и разного мусора. Ужас, срочно отдать его прачкам.

Прислонившись к двери щекой, повинувшись наитию, я спросила у стражников, не надеясь особо на правдивый ответ:

– Зачем Дэссон поручил охранять меня? Не думаю, что в замке кто-то может желать мне зла.

Как я и предполагала по ту сторону наступила тишина. Однако чуть позже раздалось едва слышимое:

– Вечером на празднике всё узнаете. Это и многое другое.

Признаться, воины меня заинтриговали. Но выходить вечером к кострам я всё равно не собиралась.

Я маялась и металась по комнате ужаленным зверем, но стоящего плана так и не набросала. Не решилась высовывать нос из покоев, опасаясь вновь столкнуться с генералом.

Неизвестность меня пугала до дрожи.

После обеда ко мне заглянула кормилица, она рассказала, что происходит в стенах Боурса и за его пределами.

Весь замок выскребли до блеска. Починили стены и устранили все утечки в крыше, поправили хозпостройки, отстроили новые ангары. Люди Гидеона пригнали скот и домашнюю птицу на убой и для разведения. Забили снедью погреб, чтобы хватило протянуть до весны, а в лучшем случае до середины следующего лета.

В лагере, который захватчики обустроили за крепостным бастионом к западу, велись последние приготовления. Слуги сносили туда провизию и хмельные напитки, но в самый центр, где намечалось главное действо нёрианцев не пускали. На подходе к шатрам высших командующих их встречали женщины драконов и забирали чаши с подносами.

Также нянюшка поделилась со мной важным известием.

Расторопная кухарка крем уха подслушала разговор двух воинов Дэссона: те обмолвились, что после сбора урожая генерал выдвинется в столицу Виркансии на отчёт к императору драконов, а после направится в свой собственный замок.

Из всего этого выходило, что мне следует бежать до этого момента, так как в походе улизнуть от стражи шансов меньше, чем здесь.

К удивлению Глория моих целей не разделяла...

– Вы уверены, дитя моё, что нужно бежать? – сказала она вдруг, повергнув меня в замешательство.

Я так и застыла в растерянности.

– А как иначе?! – отстранилась я от неё, изумлённо воскликнув, перейдя на шёпот. Даже у стен могли быть уши – соблюдать крайнюю осторожность научил меня отец и собственные ошибки.

– Мне кажется генерал Дэссон поступает и ведёт себя по отношению к вам относительно благородно.

Я едва удержала себя от того, чтобы не рассмеяться в голос.

Это Гидеон ведёт себя благородно? Бедная Глория просто не ведает, что дракон творил со мной, когда мы оставались наедине.

Что он заставил меня купать его в нашу первую судьбоносную встречу, и как каждую ночь он тесно прижимает к себе. И как распускает руки.

Щеки мои так и вспыхнули, я поспешила отвернуться к

окну, чтобы нянюшка не увидела, а на улице уже начал заниматься закат.

Благородные лорды с леди так себя не ведут. А захватчики вполне. Впрочем, я понимала, что имела ввиду нянюшка.

Дэссон мог уже давно меня казнить или, как и заявлял, получить в распоряжение моё тело.. но отчего-то медлил.

– Не спешите с выводами, Руана, – настаивала кормилица, наливая нам ещё по чашечке душистого чая. – Мой опыт и интуиция подсказывают, что всё может сложиться не так уж и плохо.

Глория взяла меня за ладонь, раскрыла пальцы и защекотала своими по линиям внутренней стороны.

– К тому же, куда вы пойдёте? Вряд-ли в семье герцога ританского будут вам рады после произошедшего.

Я обратила на неё взгляд. Верно она говорит. Герцог Моубре и Итан считают меня либо мёртвой... либо драконьей подстилкой.

Нянюшка мягко улыбалась, пытаясь подвести меня к правильному по её мнению решению.

– Иногда нужно не бороться с судьбой, а покориться выбору богов.

– Я не знаю, как поступить.

– Слушайте то, что велит вам сердце, а не шепчет разум и страх. Сделайте так, чтобы генерал драконов полюбил вас.

– Разве можно заставить кого-то полюбить? Не уверена, что Вирканский палач способен испытывать такие высокие

чувства... — произнесла с большим сомнением. — Он привык повелевать всеми и раздавать приказы. И чтобы все ему подчинялись беспрекословно.

— Вы словно ребенок, моя милая Руана, — покачала нянюшка головой. Лёгкая улыбка разгладила морщины у её рта и скул. — Но настала пора и вам повзрослеть. Любовь как редкий цветок. Посадите для начала семечко симпатии. Поливайте доброжелательностью, удобряйте верностью и лаской. Из этого со временем вырастут и окрепнут чувства мужчины к вам. Не отвергаете того, кого не успели узнать получше.

— А если после того, как я рожу Дэссону ребёнка, он разлучит меня с ним? — поделилась тревожащими меня мыслями. Это мой самый большой страх.

— Мы этого не знаем. Спросите у дракона напрямую, а не терзайте себя напрасными сомнениями.

Мы допили чай в молчании, и Глория ушла, а я крепко задумалась над её мудрыми советами.

Из окна башни после я наблюдала, как алое солнце, словно тлеющий уголёк, прорвало, только пламенеющие облака и закатывалось за окоём леса с дальними землями. Отсюда мне был виден край драконьего лагеря.

Один за другим загорались на расчищенной поляне новые костры. Тишину сгущающихся сумерек разбавили ритмичные звуки барабанов и бубна. Такие не привычные моему слуху мотивы песен.

От чужеродной музыки что-то надрывалось в душе, вздра-

гивало и натягивалось пружиной, подначивая спустится во двор и рвануть на поляну.

Странное желание мне никак не удавалось побороть.

Я до боли сжимала похолодевшими пальцами каменный парапет и дышала через раз, пытаюсь справиться с этой не унимающейся потребностью.

Будто кто-то нарочно звал меня.

А вскоре за мной пришли.

Вопреки своим словам я не стала артачиться и пошла добровольно. Буря эмоций немного улеглась. Или на меня повлияли напутствия нянюшки.

С Гидеона станется заявится сюда и закинуть меня на свое каменное плечо, как мешок с зерном. Нет, такого позора я не вынесу. О нас итак достаточно ходят слухов.

Мои неизменные стражники и ещё несколько северян из легиона генерала под конвоем повели меня на улицу и дальше за ворота.

Я была единственной нёрианкой, которую допустили до праздника, за исключением мужчин, недавно присягнувших Дэссону на верность.

Но прежде, чем мы подступили к ряду палаток простых воинов, один из стражей окликнул меня.

И протянул в своей ладони мне алую, точно кровь, ленту.

– Зачем она мне? – спросила, предчувствуя неладное. Тревога выпустила шипы, впиваясь ледяной дрожью в спину.

– Завяжите глаза, госпожа, – не моргнув пояснил рыже-

волосый мужчина со шрамами, что по рангу был главнее. – Таковы наши обычаи. И таков приказ повелителя.

Бесстрастное, разрисованное какими-то ритуальными знаками лицо воина ничуть меня не успокоило. Хотелось заорать, что ВАШИ обычаи ко мне не относятся, но язык не шевельнулся возразить.

Мне было поистине страшно, чего таить!

Но трясущимися руками я взяла край этой ленты и словно коснулась неизбежного зла. Приложила шёлковую ткань на глаза, но пальцы не слушались, завязать не получалось.

– Позвольте помочь? – тот самый мужчина, что дал мне её, зашёл мне за спину и с лёгкостью затянул узел. – Держитесь за мою руку и ничего не бойтесь. Я не дам вам упасть.

Мне ничего не оставалось, как довериться.

С силой вцепилась в предложенный локоть и сделала за проводником первый шаг в пугающую неизвестность.

После того, как повязка легла на глаза, стало совсем темно и пришлось полагаться на иные органы чувств.

Пульс гулко бился в висках, руки слегка дрожали.

Темнота. Она повсюду.

Обоняние, слух все рецепторы моего тела обострились до предела.

Я старалась ступать как можно осторожнее, казалось, что иду по краю пропасти. Носок туфельки неожиданно угодил в маленькую ямку, я пошатнулась, но как и обещал, упасть воин мне не дал. Шумно вздохнула, нервно сглатывая.

Как мы все привыкли полагаться на зрение! Я ощущала себя беспомощным, слепым котёнком.

– Всё хорошо, миледи?

– Да.

Несколько раз я оступалась, в такие мгновения пожилой рыжебородый воин придерживал меня за плечи, и мы шли дальше.

– Благодарю. Как... как ваше имя?

– Саркен, госпожа.

– Скажите, Саркен, что меня ждёт? Мне... не по себе, – промолвила тихо, чтобы слышал только он. Признаться в слабости оказалось не легко.

– Ничего такого, что вы успели себе напридумывать. Не бойтесь понапрасну, мы уже почти на месте.

И правда через десяток шагов загудели, замолотили звонче барабаны, вынуждая меня неуверенно замереть и совсем потеряться в пространстве. Меня окружала толпа, шепотки чужого наречия жалили иглами.

Я занервничала, обеспокоенно завертела головой, повязка плотно лежала на моих глазах, не давая проникнуть сквозь неё отсвету огня. Лицу и телу стало тепло: я поняла, что мы подошли близко к кострам.

Саркен оставил меня, и я лишилась единственной опоры во тьме.

Вовремя прикусила язык, чтобы не окликнуть его. Вместо этого стиснула ладони в кулаки и до хруста выпрямила

спину. Вслушивалась в гомон звуков и всё равно пропустила момент, когда с моих плеч сдёрнули плащ.

Кожей я ощущала жар пламени, а спину прошило ознобом подступающей паники.

Шестое чувство просачивалось изнутри, нащёптывая, что здесь что-то творится.

Магия.

От её сгустков потрескивал воздух, что так не свойственно этому миру.

Да, это была именно она. Удивительно, но драконы обладали ей и могли пользоваться немалой мощью по-своему усмотрению.

Удары барабанов сменили ритм на более оживленный. Рядом со мной что-то промелькнуло.

Я не видела – почувствовала. Вздрогнула, и едва заставила себя устоять на месте. Затем снова и снова меня обдало потоками воздуха, будто бы кто-то кружился вокруг моей одиноко стоящей фигуры и размахивал руками с бубном.

Мужчина.

Нет, несколько мужчин!

Они не касались меня, но я ощущала их незримое присутствие и будоражащую энергетику.

Двигались бесшумно, как тени. Молниеносно, рвано, словно пытались меня запутать. Грубое гортанное наречие, сопровождаемое звоном бубна, лилось песнью отовсюду, дезориентируя.

Вдруг передо мной кто-то остановился. Чужие руки дотронулись до узлов ленты и сняли её.

– Ох! – возглас мой оборвался хрипом. Возле меня стояла старуха.

Древняя совсем. Седые волосы заплетены в косы, коричневое платье местами перештопанное, всякие разные обереги обвивали тонкую шею, простые из бус и золотые браслеты украшали запястья рук с длинными узловатыми пальцами.

Опиралась она на причудливый посох с жутким черепом ворона. Старица повела головой, впиваясь в меня слепыми глазами, и растянула губы в беззубой улыбке.

– И пришла последняя из правящей ветви рода нёрианцев на ритуал. Так иди вперёд и найди среди прочих свою судьбу. Слова её звучали странно.

И сама пожилая женщина выглядела донельзя странной. Я же молчала и ошеломлённо на неё пялилась. А она поднесла к моим губам золотой кубок с какой-то жидкостью.

– Пей. До дна.

Воспротивиться я не посмела, припечатанная её слепым взглядом – старуха смотрела так, будто действительно видела меня! Я обхватила обоими руками чашу кубка и опустошила содержимое.

Терпкий напиток обжог язык и горло. Горячее вино? Я проглотила всё до капли и закашлялась. В голову ударил хмель. А старица довольно хмыкнула и сдвинулась в сторону, подтолкнула меня в спину ближе к костру.

Я так сразу и забыла о ней...

Вокруг главного огнища кружились полураздетые женщины. Их прозрачные одежды практически ничего не прикрывали, груди просвечивали сквозь короткие лифы, гибкие тела были изрисованы краской.

Прикрыв глаза, отдавшись ритму чарующей музыки, они страстно извивались в танце перед сидящими на поваленных брёвнах мужчинами.

Лица воинов как и остальная кожа так же разукрашены необычными письменами и знаками. На голых торсах плясали языки огня, а волосы одинаково выпачканы в чёрном пепле. Всё как один мужчины повернули в мою сторону головы.

Не узнать, кто есть кто.

Что здесь происходит?!

Внутри всё звенело, словно натянутая до предела тетива.

Я сделала пару шагов и замерла, оглушенная чувствами.

Рванный бой барабанов смешивался с протяжными, хрипылыми звуками короткого рога и трелью неведомых инструментов. Это нельзя было назвать музыкой, скорее ритм дикий, древний, попадающий в унисон с биением сердца, тягучей патокой расползающийся по венам.

Воины смотрели неотрывно. На их глазах были повязаны тёмные ленты. Только в отличие от той, что дали мне, через ткань этой они всё видели.

Изучали. Следили за каждым моим движением, вздохами, а у меня душа в пятки убежала.

Их жуткие обличья...

Толстым слоем на коже была нанесена то ли густая краска, то ли глина, имитирующая драконью чешую, скрывающая черты лица. А поверх шли синие, красные и чёрные линии, они переплетались в сложные узоры со стрелками и тянулись вниз от щёк к подбородку и дальше переходили по шеем на обнаженные торсы.

Я застыла в оцепенении, не понимая, чего от меня все ждут. Старуха молвила что-то там про то, что я должна найти свою судьбу.

Это мне к ним нужно подойти?!

И где же сам Дэссон?

Оглянулась вокруг: войско генерала, мелькающие то тут, то там прислужники в простых одеждах, языки пламени костра, звёздное небо, постройки и верхушки расставленных по периметру шатров – всё смешалось, сливалось перед глазами. Общий гомон и смех, песни мешали сосредоточиться, но Гидеона я так и не увидела. Повернулась к наблюдающим за мной мужчинам.

Неужели он среди этих воинов?

Я ничего не понимала. Происходящее меня пугало всё сильнее, а не в жертву ли меня собираются принести?

И в тот момент, когда я готова была уже сорваться с места и пуститься наутёк, танцующие молодые женщины, плавно покачивая бедрами, вдруг направились ко мне. Закружились вокруг хороводом, взметая тонкие руки к небесам.

Ноги их были босы, а распущенные волосы и подобия юбок из клочков полупрозрачной ткани струились за ними следом, как змеиные ленты. На узких талиях и щиколотках загадочно поблескивали золотые цепочки с мелкими монетами, причудливо вплетенные в них камушки звенели при каждом движении и полыхали, ловя отблески огней.

Одна из прекрасных танцовщиц сдернула брошь с моих волос, другая распела уложенные в косу пряди. Третья накинула мне на шею ожерелье с монетками, как у них. Затем кинжалами мне разрезали подол платья вдоль для свободы движений и, взяв за руки, потянули к костру.

Выпитый хмель туманил мысли. Отбросив раздумья, я отдалась ритму мелодии и пыталась повторять за женщинами.

Их движения были откровенны, наполнены древней силой и призывом.

Что-то внутри меня отзывалось на эти надрывно звучащие ноты.

Рвалось наружу. И, смежив веки, я тоже сбросила с ног туфли и закружилась по нагретой от жара костров мягкой траве. Отдалась на волю ощущениям и свербящей потребности присоединиться к творящемуся здесь магическому таинству.

Неожиданно почувствовала чужие руки на талии.

Большие. Мужские!

Испугавшись, распахнула глаза и увидела перед собой одного из тех воинов.

Убежать мне не позволили, сильной ладонью мужчина привлёк меня к себе ближе, второй рукой переплёл пальцы наших левых ладоней и повёл под быстрый ритм танца.

Все женщины и воины разбились на пары, партнёры мои быстро сменялись, я так и не смогла понять, кто из них был генерал. Всё мужчины высокие, широкоплечие и мускулистые, как на подбор.

Даже запаха кедра с мятой от их кожи и волос не уловила! Только ароматы пряностей и масел, словно специально щедро нанесенные на тела, чтобы меня запутать.

Бубны звенели, рог гудел, сменяя тональность и силу. Казалось, танец длился вечно. Я озиралась по сторонам, нутром чувствовала присутствие главного дракона. Сердцем знала, он мелькал совсем рядом.

Но кто... кто же из них Гидеон?!

Он наблюдал за ней. Пристально и безотрывно, впитывая каждую эмоцию.

Ловил ищущий взгляд. Каждый. Но её жгучие зелёные глаза не задерживались на его фигуре подолгу.

Дезориентирована. Потеряна. Такая хрупкая и незащищённая. Маленькая.

Руана вызывала острое желание схватить её в охапку и, наплевав на все условности, утащить в своё логово. Чтобы никто не смел глазеть на неё!

Дотрагиваться до узкой талии, покатых плеч, касаться

нежных рук, пусть Гидеон и сам отдал такой приказ, а теперь давился от распирающей нутро ревности.

О да... Это был именно яд этого отравляющего чувства, что раскаленной вулканической лавой плескался в его венах.

Впервые он ощутил уколы ревности, когда Руана по вине лютоволка подсматривала за ним и его воинами после тренировки. Тогда Гидеон чуть не разорвал в клочья каждого из них. Дракон требовал крови. Пелена жажды затмевала разум, хорошо, что остановил Варрох – его правая рука и верный советник.

Дракон Варроха старше на сотню лет, его мудрые советы не раз выручали из беды. Это он заставил переключиться на девчонку. Гидеон и сорвался на Руане.

Утратил контроль. Ещё бы чуть и взял её прямо там, на хоздворе.

Никогда не думал генерал драконов, что обретя свою истинную, будет сгорать в обжигающем пламени пробудившихся чувств к ней.

Они мешали связно думать.

Отвлекали от планов. Все его мысли путались и всё равно возвращались к хрупкой, но воинственной нёрианке. Гидеон страстно желал её. Злился и хотел до безумия, но она не «слышала» зов его дракона. Не чувствовала их связи.

Всё из-за того, что магия в этом мире мёртвая.

В Руане теплились крохи, на погребении она отлично продемонстрировала это. Магию в ней нужно было просто раз-

будить. Для этого он и устроил этот ритуал.

Специально сперва не приближался к ней, опасаясь выдать себя с головой. Держался в стороне, не подходил, с kloчущем в груди гневом наблюдал, как его молодые воины по очереди танцуют с Руаной.

Дракон внутри бесновался и ревел, требуя свернуть каждому юнцу шею.

Гидеон едва сдержался, вымещая злобу на сменяющихся партнёрах по танцу. Хрупкие человеческие женщины робели перед ним, но вымученно улыбались, прятали страх во взоре и продолжали отплясывать под бодрящий ритм ритуальных песен.

Воины также чувствовали эманацию его жажды убийства, та витала в напряжённом до предела воздухе занесенным над головами мечом, нервируя присутствующих. Но все делали вид, что ничего из ряда вон не происходит, танцевали и веселись, надеясь, что всё обойдётся.

Нёрианка вызывала слабость. А Гидеон не прощал никому слабости, особенно себе.

Пусть участвующие в ритуале молодые драконы не позволяли себе лишнего: не опускали рук ниже талии Руаны, не лапали выше, не касались бёдер, не целовали... Дэссон едва ли волком на них не рычал.

И всё-таки он не выдержал.

Шагнул к ней и привлёк немного теснее к себе, чем того требовал танец. Очарованная нёрианка не заметила. А Ги-

деон призвал на помощь все свои силы и волю и начал двигаться в такт мелодии барабанов.

Какое это было блаженство! Нёрианка такая маленькая и хрупкая. Дрожала в его объятиях, как осиновый лист на ветру.

Искала его, озираясь на воинов, не подозревая, что он прямо перед ней. Алые губы, искусанные от волнения, так и манили смять их поцелуем, стройные ножки выглядывали в вырезах подола платья, руки покалывало в нетерпении коснуться молочной кожи.

Скорее бы закинуть принцессу на плечо и уволочь подальше от любопытных глаз воинов! Бросить на шкуры, навалиться и зарыться меж её соблазнительных ножек ладонью, а лучше... прочь мысли. Иначе... нет, не думать!

Велик соблазн сорваться. А следует довести дело до конца. Руана должна почувствовать его. Сама найти. Это гораздо важнее низменных потребностей.

Оракул дала ей испить ритуальный напиток с примесью его крови. Он поможет, усилит чувства.

Время его кончилось. Нельзя задерживаться рядом дольше нужного.

Генерал драконов нехотя разжал руки и отступил, подхватив другую партнёршу, закружил под мелодию, а сам исподтишка следил за нёрианкой. Еле дождался пока снова мог быть близко. Вдыхать неповторимый аромат её тела и волос, что шелковой волной хлестнули его по рукам.

Смотрел на неё сквозь ткань повязки с ленивой полуулыбкой на устах и голодным взглядом, жгучим сильнее самого яркого пламени.

В этот миг Руана задержала на нём взгляд. Его казалось бы очерствевшее от бесконечных сражений и войн сердце трепыхнулось в клетке рёбер.

В расширившихся донельзя глазах нёрианки блестели блики огня, пушистые ресницы трепетали, отбрасывая тени на раскрасневшиеся щёки. Руки её отпустили воина, все пары замерли.

Гидеон довольно усмехнулся. Узнала.

Почувствовала зов связи истинности, но ещё не поняла, что это.

Нёрианка сделала последний разделяющий их шаг. В её распахнутых глазах отражались пляшущие языки костра.

Уверенно потянула к его лицу руку и сорвала повязку. Их взгляды зацепились друг за друга, сплетаясь в единое целое, прожигая насквозь, стирая границы.

Я кружилась в диком танце вокруг костра, уходящего искрами в звёздное небо. Вдыхала запах жареного мяса, древесного дыма и пыталась совладать с собственной душой.

Найди свою судьбу!..

Найди меня!

Эти слова ревели набатом в моей голове, понукая внимательнее вглядываться в окружающих меня мужчин. По

внешним признакам узнать Дэссона невозможно и я доверилась странному чутью внутри.

Дракон звал. И для меня стало жизненно необходимо найти его. Почему вдруг я не задумывалась.

Партнёры дикого танца сменялись один за другим. Я настолько отдалась во власть своих ощущений, что начала различать прикосновения мужчин, силу их рук. И наконец догадалась, кто из них генерал.

Только один из семерых воинов прижимал меня к своему мощному телу властно, с желанием это делать, так по собственнически, словно я была его. Принадлежала ему по праву.

Другие делали это аккуратно, вынужденно. И с некой опаской, нарваться на гнев верховного дракона.

Я продолжила танцевать, ведомая партнёром под быстрый ритм музыки, а мой взгляд сам по себе скользнул в нужную сторону, где в отдалении двигался тот самый, особенный рослый воин.

Почувствовав, что я смотрю на него, он повернул лицо ко мне.

И против воли моё сердце задрожало от восторга. Забились в груди, разгоняя горячую кровь по венам. Рванулось мужчине навстречу.

Да! Это именно он. Дальний воин и есть генерал!

Я узнала его, несмотря на ритуальные рисунки, сплошным ковром покрывающим всю его кожу, и выпачканные в саже

потемневшие волосы.

Интуиция надрывно кричала, подсказывая, что именно он и есть генерал драконов. В каждом его движении, в каждом повороте сквозила сила и животная грация.

Хищник воплотил.

Я не видела холодных синих глаз под повязкой, однако смотреть ТАК, что слабели колени, мог только Гидеон.

Оттолкнув своего партнёра по танцу, разорвав не те объятия, о которых желала, я направилась к тому мужчине, к кому потянулось моё сердце.

Сделала уверенно полшага навстречу, затем ещё и ещё. Уголок губ воина чуть дёрнулся, будто в довольной ухмылке. Это и разбило все мои сомнения вдребезги.

Остальные мужчины, продолжающие извиваться в танце женщины, яро горящие костры, чужеродные драконьи песни – всё померкло вокруг нас. Я смелее ступала к замерзшему мужчине по пружинистой траве.

А он тоже прекратил танец и ждал. Меня. Подобрался и затаился, словно хищник в прыжке.

Оставленная им женщина послушно юркнула прочь.

А я преодолела последний разделяющий нас шаг, резко выдохнула, как перед прыжком в глубокую пропасть скал, и потянула к его лицу руку. Крепко ухватив кончиками пальцев края повязки над носом, сдвинула ленту выше на лоб.

Охнула на миг от выражения голода в потемневшем синем взоре. Оно напугало, заставив моё трепещущее сердеч-

ко рухнуть в пятки.

Дёрнулась назад, намереваясь убежать от неизбежного, а сильные горячие руки генерала драконов обвились вокруг талии и спины, пресекая на корню жалкую попытку улизнуть из лап хищника.

В глазах Дэссона полыхало знакомое отражение зверя.

– Попалась, птичка... – пророкотал низким, раскатистым голосом, прижимая меня к обнаженной стальной груди.

Всё. Мой личный капкан захлопнулся.

Что говорить в ответ я не знала. Но этого и не потребовалось. Дэссон дерзко улыбнулся... одним махом закинул меня себе на плечо и под одобрительные возгласы понёс в сторону самого большого шатра.

Тёмное небо, усеянное мириадами ярких звёзд, поменялось с землёй для меня местами. Огни костров слились перед взором в круговерть.

Генерал в несколько быстрых шагов добрался до своего шатра с развивающимся по ветру штандартом легиона, мельком я успела заметить изображённого на синем фоне оскаленного чёрного дракона.

Распахнул полог и занёс меня внутрь, на ноги поставил на расстеленные светлые шкуры. Отступил на шаг и стал обходить мою дрожащую фигурку по кругу, не спуская глаз. Как хищник, примеряющийся сцапать в лапы добычу.

– Назад пути нет, Руана-а.

Во взгляде Гидеона пылала самая настоящая гроза.

– Сама пришла... уже не отпущу.

А в моем сердце горела борьба.

С самой собой и с собственными противоречивыми желаниями. Я представляла, что дракон видел в моих глазах. Каждая эмоция была наотмашь.

Неудовольствие, борьба. Обида и ненависть. Неудовлетворенная жажда мести...

По его приказу убили моего отца! И других многих, что защищали границу королевства!

А я... меня тянуло к этому безжалостному чудовищу с невообразимой силой. Что за колдовство такое?!

Дэссон обходил меня неторопливо, я ощущала на своем теле его пристальный голодный взгляд, скользящий по коже. Так, словно бы на мне не было и клочка одежды!

Гидеон остановился прямо за спиной.

Его тяжёлое дыхание пошевелило волосы на затылке. Будоражающие мурашки разбежались от плеч вниз до кончиков пальцев ног. Я вся подобралась, ожидая чего угодно, но не таких слов.

– Ты пахнешь желанием. Сладким как мёд, но с горьким нотками ненависти и страха. Убийственное сочетание, – проурчал на ухо, сдвигая мои волосы на одну сторону.

Я задрожала в ознобе. Тело кидало то в жар, то в холод. Стиснула кулаки, продолжая вслушиваться в его низкий, коварный бархатный голос.

– Мне нравится это в тебе.

Грубые натруженные ладони легли на плечи. Скосила на них взгляд и оцепенела в ужасе... ногти Гидеона отрасли в беспощадные драконьи когти!

Но вместо того, чтобы вонзить острые лезвия в мою плоть, генерал медленно повёл ими к предплечьям и ниже, распарывая рукава платья, лишь чудом оно ещё держалось на груди.

Когти не причиняли никакого вреда, я почувствовала только щекотку.

Успешно справившись с задуманным, когти он убрал, и обычные пальцы оплели мои тонкие по сравнению с его ручищами запястья и сжались – горячие кандалы, лишаящие воли.

Это даже не ласка, просто прикосновение! А от нахлынувшего желания голова кругом пошла.

Я раскрыла рот, хватая воздух, как выброшенная на берег рыбка. Не понимала себя, почему всё ещё стою на месте? Почему позволяю Вирканскому палачу трогать меня, будто он имеет на это законное право?!

Но стояла, как привязанная, замерев и предвкушая дальнейших действий захватчика.

Коварное вино с примесью какой-то дурманящей травы, что дала мне старуха в лохмотьях, звенело в крови желанием, дикой потребностью прикоснуться к дракону в ответ.

– Что со мной? – осмелилась заговорить. Может, он прояснит творящееся со мной.

И не узнала свой собственный голос: так хрипло он прозвучал сквозь приглушенную пологом шатра мелодию барабанов и флейт.

Генерал драконов неожиданно вжался грудью в мою спину, я ахнула, а он склонился и шепнул, проводя по шее порочными губами:

– Расскажи, что чувствуешь?

Его горячий язык оставлял влажный след, чертил витиеватые узоры на моей коже. Сердце сладко ухнуло и затрепетало внутри, когда Гидеон прикусил гулко бьющуюся синюю жилку.

– Какие эмоции переполняют тебя, птичка?

Какие ощущения? Да я вся горю! И мёрзну одновременно!

Сказать ему о том, что уста мои колет от желания, чтобы дракон смял их в поцелуе? О том, что меня всю потряхивает и хочу, чтобы сжал меня в тисках объятий и взял?

Признаться в таком? Нет, увольте!

– Ты чувствуешь зов моего дракона, девочка, – понял моё молчание по-своему Дэссон. Выпустил из плена запястья и перебрался руками на талию. – В тебе откликается парная магия. Мы связаны.

Медленно они поползли выше и бесцеремонно накрыли грудь, сжали оба полушария. Не до боли, но остро. Внизу живота патокой разлилось сладкое томление, а в груди расцвели обжигающие искорки.

– Что ещё за... мм... связь такая?

Генерал дал себе волю и нырнул правой ладонью за лиф, поймал пальцами напряжённый сосок и принялся с ним играть.

– Ам-мг... – простонала я, забыв, что нужно дальше дышать. А дракон тербил бусину, сжимал и оттягивал. Левая его рука пересчитала мои рёбра и спустилась к бёдрам. Забралась в вырез под подол, огладила внутреннюю поверхность между ног и нашла безумно чувствительное местечко.

– Н..не надо! – пискнула я и попыталась отстраниться, но кто бы позволил. Проворные грубые пальцы смело нырнули под край исподнего белья, и...

– Ах!

– Как ты звонко поёшь, птичка. Век бы слушал, – довольно рыкнул, выводя замысловатые круги по средоточию моего желания, которое с каждым движением мужчины расходилось внизу пожаром.

Гидеон умело отыскал главную точку удовольствия и стал творить с ней какое-то безумство! Нажимал, давил, пальцы его скользили по увлажнившимся лепесткам лона, заныривали в глубь, вырывая из моего горла всё новые и новые вздохи со всхлипами.

И я по какой-то причине не могла его остановить! Или не хотела.

– Связь магии истинных пар, – словно услышав мои мысли, огорошил известием. – Ты моя истинная.

Что?! Что за чушь он молотит?..

Мысль сразу стала не значимой, моё внимание быстро переключилось на шалящие руки генерала. Правая рука мяла и тискала груди, а левая...

О-ох, что творила она!

Я задыхалась от невыносимых ощущений. Мне было приятно, очень хорошо! Глаза мои сами зажмурились, и я неосознанно запрокинула голову на мужское плечо, от шеи к открывшимся ключицам Дэссон проложил дорожку жалящих поцелуев-укусов, рассыпая по моему телу мелкую волну дрожи.

– Ты же сохранила для меня свою девственность, пр-ринцесса? Твой трусливый женишок не успел сор-рвать цветок? – в словах дракона слышалась ревность.

Хотелось крикнуть, что не для него я не блюла её и хранила!

А демонов генерал стал как-то по-особенному выводить круги на моем бутоне, и вместо протеста я закричала в голос от пробившего тело острого наслаждения.

– Невинная, судя по реакции и стонам, – оскалился до-вольно, прикусывая мочку моего ушка.

Ноги лишились силы. Сползла бы на шкуры, если бы дракон не прижимал меня к себе.

– О да, малышка. Ты вся моя целиком. Без остатка.

Глава 6

Придерживая меня за плечи, Гидеон развернул меня к себе лицом. Я всё ещё вздрагивала от ошеломительных ощущений, была потеряна, и чтобы устоять, схватилась за его руки, обнимающие меня.

– Посмотри на меня, – повинуюсь требовательному голосу, подняла на дракона взгляд.

Ох, что было в его!

Никогда бы не подумала, что Вирканский палач будет смотреть на меня так – с опаляющей страстью и голодом. А не с безразличным желанием убийства.

Шатёр освещало сиянием по меньшей мере с два десятка камней светляков, развешанных в стеклянных ёмкостях под сводами полога. Отсветы играли причудливыми тенями по лицу захватчика.

– Признай, что мо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.